

Елена Шарни

ФЭЙК

Антидепрессант

12+

Елена Шарни

ФЭЙК

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51693312

SelfPub; 2020

Аннотация

Вирджиния Льюис не предполагала чем обернется ее невинный розыгрыш. Она всего лишь хотела «утереть нос» более успешным одноклассникам, поэтому придумала великую историю любви и красавца-мужчину из Испании. Однако, ситуация совершенно вышла из-под контроля, особенно когда в реальности появился... тот самый придуманный Вирджинией мужчина. Что из этого вышло и как так получилось – узнаете, прочитав данное произведение. «Фэйк» – это гарантированное хорошее настроение. Вы будете смеяться, вот увидите. Спорим?

Фэйк (реже *фейк*, от англ. *fake* – подделка) имеет множество значений. В широком смысле слова называется любая подделка, выдаваемая за настоящую вещь. Конечно, правильнее писать *фейк*, но ведь речь пойдет не о поддельных сумках, на которых большими буквами написаны логотипы известных модельных домов. И даже не про горький опыт из серии «ожидание-реальность» при покупке в китайских интернет-магазинах. Нет, речь идет о моей жизни, поэтому **ФЭЙК**. И никак иначе.

Пролог

Вы верите в любовь? А еще лучше – вы когда-нибудь любили? Билось ли ваше сердце сильнее, когда он лишь входил в комнату? Сидели и сутками гипнотизировали телефон, в ожидании звонка? Или вы запирались в машине, когда шел дождь, плакали и подпевали грустной песне Селин Дион или Уитни Хьюстон? Так вот, я – никогда.

Знаете, как говорят – у медали две стороны и на любую историю, даже самую сумасшедшую есть два взгляда. Потому как, если бы ее рассказали про кого-то другого, а не про меня, я бы не поверила. Так вот, это мой взгляд.

Все началось с коржиков. Знаете, такие коржики с кунжутом, я их очень любила в старшей школе. Хотя нет, скорее с того момента, когда моя семья переехала из Огайо в Сан-Франциско и я пошла в новую старшую школу. В первый же

день передо мной в столовой закончились эти злополучные коржики. Я стояла и раздумывала, что возьму вместо них, когда....

– Эй, новенькая, иди к нам!

Они помахали мне из-за одного из столиков, который стоял справа. Девушек было четверо, и они улыбались.

– Угощайся – смешная полненькая девушка в вихре рыжих кудряшек придвинула ко мне блюдо с коржиками. У нее на голове был обруч Hello Kitty, а на столе лежала тетрадь с большим розовым сердцем, на котором заботливо кто-то долгие часы выводил «Мардж+Дэвид» и обвел красным и обклеил стразами. Это была Марджери Томас.

– Спасибо – я взяла коржик и на всякий случай представилась – Меня зовут Вирджиния Льюис, я из...

– Огайо – закончила за меня эффектная брюнетка со стрижкой «каре» и лишь на секунду оторвалась от созерцания учебника по алгебре – Переехала с родителями и страшим братом, средний бал 4, в науках не сильна – она потянулась к клубничному коктейлю и отпила из солонки. Это была Саманта Форд.

– Точно.

– А брат симпатичный? Он в каком классе учится? – высокая, просто неприлично высокая и неприлично худая и неприлично красивая девушка, что сидела слева даже подавалась вперед.

– Он уже закончил, в прошлом году – я откусила коржик.

– В колледже? На каком курсе?

– Нет, он... в поиске – чтобы скрыть смущение, я откусила еще один кусок от коржика.

– Знаешь, сколько калорий ты только что съела? По меньшей мере 600, а в Cosmo пишут, что норма 200, а это выше нормы в... – девушка начала что-то прикидывать в уме, но не нашла там ответа.

– В три раза – подсказала Саманта и захлопнула учебник.

– Ну да, точно – она достала из розовой маленькой сумочки конфеты «Тик-так» и принялась отсчитывать ...раз... два...три...ой, сбилась. Мне надо, чтобы было ровно двадцать шесть. Это была Элисон Трахтенберг, но все знали ее как Элл.

Коржик застрял у меня в горле, и я едва не закашлялась.

– С ума сойти, как тебе должно быть страшно – последняя из сидящих за столом девушек доверительно заглянула в глаза и накрыла мою руку своей. У нее были длинные и ровные пепельные волосы, убранные в две косы и симпатичные очки в серой оправе – Сколько на тебя навалилось, переезд в новый штат, новая школа, ты потеряла все ориентиры и должно быть чувствуешь себя всеми забытой.

– Ой, да не особо – я пожала плечами.

– Поверь мне – она настояла на своем и сильно сжала мою ладонь – Ты чувствуешь себя потерянной и забытой, я умею разбираться в людях.

И это была Элизабет Московиц.

– Ну...возможно – неуверенно протянула я тогда.

Элизабет улыбнулась.

– Чтож, Вирджиния Льюис, добро пожаловать в наш Клуб.

Несмотря на то, что мы учились в разных классах и у каждой были совершенно разные интересы и разное расписание, мы с тех пор неизменно встречались хотя бы пару раз в месяц. После окончания школы, я с грустью подумала, что Клубу окончательно пришел конец и что наши дороги разойдутся и мы увидимся лишь на встрече выпускников спустя тридцать лет и тогда нам будет о чем поговорить, хотя на самом деле уже будет совершенно плевать на жизнь друг друга. Но вот прошло десять лет и я с уверенностью могу заявить – ничего не изменилось. Лишь вместо школьной столовой – роскошный ресторан, каждый месяц новый. Да, я уже давно не школьница, я уверенная, независимая, здоровая двадцатипятилетняя женщина. Тогда объясните, почему я опять сижу в этом кресле и давлую коржиком?

Глава 1

Мы по-прежнему встречаемся, чтобы поболтать и обсудить новости. Повод всегда находится, вот как сегодня. Элизабет Московиц, более известная в народе как «Доктор Московиц» поднимает свой бокал с вином, призывая сделать тоже самое и остальных.

– Девочки, за мою новую книгу «У тебя есть шанс: 24 шага на пути к счастью».

Она помахала перед нами внушительным томом. Да, Элизабет обожала давать всем советы, и теперь она делает это профессионально. После школы, стала бакалавром психологии, вышла замуж за профессора, родила сына. У нее идеальный брак, как Элизабет сама не раз любит повторять. И кстати, это уже третья ее книга.

Официант принес нам еду, так что я могу оторваться от коржика. Пока он ставит тарелки из туалета наконец-то появляется опоздавшая Элисон. Хотя, ее уже никто не называет Элисон или тем более мисс Трахтенберг. Она сократила свое имя до минимума, оставив лишь Элл. И она – самая настоящая знаменитость. Потому что Элл – модель.

Она бросает на столик свою крошечную сумку и смотрит на официанта:

– Мне греческий салат. Без маслин, без сыра, без овощей и без мяса и уж конечно без заправки.

Официант задумчиво чешет затылок:

– Извините, но тогда остаются лишь листья салата.

Элл небрежно откладывает меню.

– Отлично, только чтобы непременно свежие – она провожает официанта взглядом – За этим обслуживающим персоналом надо следить, недавно мне принесли вместо диетической колы обычную, нет, ну вы только представляете ...

Марджери виновато посмотрела на стоящие перед ней блюда, Элл тоже на них посмотрела, голодным таким взглядом.

– Ну, я хотя бы ем за двоих – Мардж улыбнулась и пожала плечами.

– Что, опять?

Помните сердечко «Мардж+Дэвид»? Так вот, Дэвид, это оказывается Дэвид Тьюлис, старшеклассник и капитан футбольной команды. Их любовь оказалась взаимной. Мардж и Дэвид поженились сразу же после выпускного, а плодами этой любви стали трое детей – Дэвид-младший и двойняшки Мэри и Беттани. Хотя, получается что уже четверо.

– Да – Марджери погладила себя по животу – Немного неожиданно, но дети – это такая радость.

В этом вся Мардж. Настоящая хранительница домашнего очага. Она знает тысячу рецептов, всегда носит с собой печенья домашнего приготовления, вяжет, вышивает, в свободное время, разумеется, которого у нее не так уж много.

– Поздравляю – я искренне улыбнулась – Дэвид должно быть счастлив?

– Ага – Мардж как-то неопределенно кивнула – Да он просто в восторге. Если родиться мальчик – это уравнивает малышей, будет еще кого водить на футбол, кроме младшего.

Элл пожевала свой лист салата:

– Не знаю, я против деторождения, это же как-то... странно. Тем более – ребенок, значит прощай – фигура, прости Мардж тебе видимо все равно, но и талия Элизабет уже не так тонка, нет я не для того жру все без углеводов. Еще совсем немного и я свою мечту осуществлю – я стану ангелом,

вот увидите.

Разумеется, Элл не горела желанием попасть в рай. Она желала присоединиться к команде Victoria Secret и стать одной из их моделей, которых называют «Ангелы». В модельном мире это означает вытащить золотой билет.

– Пусть Адрианна Лима подвинет свой зад, потому что я буду там – уверенно заявила Элл и сжевала еще один лист салата.

– Потянете еще отпрыска? – заинтересованно спросила Саманта, оторвавшись от написания e-mail.

– О, да – Марджери вздохнула – Дэвид возьмет подработку.

Элл вздохнула.

– Сэм, думала ты меня поддержишь, ты же чайлд-фри.

За десять лет из всех нас Сэм больше изменилась внешне. Лет пять назад она стала блондинкой и ей изумительно шло. «Я сделала это из логических рассуждений, по статистике им чаще доверяют контракты, глупые голливудские стереотипы» – объяснила тогда она. Саманта – самый молодой вице-президент компании. Чем там они занимаются я точно не знаю, какие-то валютные операции, фондовый рынок. Саманта вечно твердит мне как и где надо хранить сбережения, но я ее советам не следую. Не потому что не доверяю советам подруги, как раз наоборот. Просто у меня сбережений нету – все трачу на какую-то ерунду.

Сэм поправила серый пиджак. Как же ей идет деловой стиль, будто она родилась в этих юбках-карандашах и блузках.

– Дело не в этом, просто не для всех подходит, я хочу сказать... – ее отвлек настойчивый сигнал мобильного – Извините... нет, я же сказала, что надо довести до цены 7.5 и только потом покупать...

Сэм нахмурилась.

– Этот мой новый ассистент просто клинический идиот. Придется звонить Карлу.

Карл Кэмерон – это президент компании, роскошный мужчина и у них с Самантой роман.

Элизабет вытерла руки салфеткой.

– Роды – это такой стресс, я ни за что не готова пережить все еще раз.

Стресс позволил Элизабет написать первую книгу и двадцать статей и провести пару тренингов.

– Мой Блоссом в подготовительном классе, там еще больше стрессов. Я постоянно ссорюсь с воспитателями – они не хотят расставить парты по фэн-шую и учебную программу пересматривать. Сын не будет изучать математику, письмо, языки, эти физические упражнения – они лишние.

– А что же он будет изучать, Лиз? – я заинтересовалась

– Рисование – Элизабет повертела бокал в руке – И природоведение, возможно, если они уберут оттуда раздел «Членистоногие» в этом есть что-то расистское, вы не считаете?

– Кстати, Вирджиния – Саманта все же отлипла от телефона – Одному сборнику нужен аналитик, может ты?

– Нет, спасибо. Мне нравится моя работа.

Саманта хихикает.

– Что серьезно?

Ну да, работа в журнале «Сад и огород» вряд ли стоящая в их глазах. Но мне действительно нравится, нет, это конечно не работа мечты, но на жизнь хватает и коллектив отличный. Редактор – мистер Стивенс, его жена – великая огородница и дизайнер Патрик.

– У тебя хоть шеф симпатичный? – Элл принимается за последний листик.

– Был когда-то... ему в этом году шестьдесят пять.

Мистер Стивенс замечательный. Он для меня больше отец, чем шеф, да и миссис Стивенс хорошая.

– Там дизайнер симпатичный – Марджери улыбнулась – Я видела на фотках.

– Он гей – я вздохнула.

Да, это выяснилось на корпоративной вечеринке в прошлом году, когда я хотела к нему подкатить. Зато Патрик теперь помогает мне выбирать туфли.

– Жаль что у тебя все так – Саманта прячет глаза.

– Как так?

Элизабет протягивает свой объемный труд и шепчет :

– Джинни, тебе определенно стоит почитать, бери бесплатно.

Я смотрю на «У тебя есть шанс: 24 шага на пути к счастью» и к горлу подкатывает тошнота, хотя тошнить, наверное, должно Мардж. Вот за это я ненавижу сборы. За это ощущение. Мне моя жизнь нравится. Ну да я пока не выпустила книгу и не родила пятерню. И романов в моей жизни особых не было, даже пострадать не из-за кого. Когда мы с парнем расставались, моя соседка Тина тянула меня в ближайший бар, где мы надирались текилой. И я моментально переставала переживать. Моя личная жизнь Клуб не интересовала, вернее, я старалась о ней не распространяться. Один раз проболталась, что встречаюсь с парнем из видеопроката, так мне его потом целый год вспоминали.

– Но у меня все хорошо...серьезно – я даже сделала такой выразительный жест рукой.

– Не стоит перед нами увиливать, Вирджиния – сочувственно произносит Элл – Ох, я наелась.

И ничего им не докажешь. Если я не сделала переворот в науке или не выиграла Оскар, то уже не человек?

Пискнул мой мобильный. Смс-ка. От Тины. «Через полчаса начинается марафон Антонио Бандераса по ТВ, беги домой!».

– Что-то важное? – спросила Сэм.

– Ну...это...так – я отложила телефон и спешно полезла к кошельку – Просто мне уже пора.

Элл усмехнулась:

– Что сезон прополки начался?

И это говорит Элл, которая думает, что макароны растут на деревьях.

– Нет, это другое дело.

Я чувствую себя на дне. Алисой, упавшей в кроличью нору, которой вместо белого кролика на пути при падении встретился шкаф и она в него врезалась.

Я уже выходила из ресторана, когда обернулась и сказала то, что сказала. Опять же во всем виноваты коржики. Коржики, два martini, которые я выпила и стресс. Но сказала, я именно это:

– Чтоб вы знали, я сейчас встречаюсь с самым лучшим мужчиной в мире и поэтому я счастливее всех!

Разумеется, тогда я не предполагала, что эта случайно оброненная фраза будет иметь такой эффект. И потом случится совершенно невероятное.

Глава 2

Выйдя из ресторана я внезапно почувствовала смертельную усталость. Однако, жалеть себя нужно не в одиночестве. Поэтому я приняла самое разумное решение – поймала такси и отправилась домой.

Дверь открыла Тина. Моя обожаемая Тина Мэйфилд – настоящая подруга. После колледжа, я искала себе квартиру. И так нашла Тину. Ей апартаменты достались от бабушки. Едва завидев меня на пороге, Тина тогда спросила о трех ве-

цах – развожу ли я тарантулов, не упражняюсь ли в танцах у шеста в свободное время и курю ли в постели? Не знаю, кем была ее предыдущая соседка, но я ответила «нет» на все три вопроса и получила комнату. Тина оказалась не просто соседкой, но и замечательной подружкой, склонной к авантюризму, но это не мешает ей работать с детьми, чем она в настоящее время и занимается. А в свободное, помимо любви к Антонио Бандерасу, увлекается современным искусством и выпиливает чего-то из металла, склеивает с перьями и гордо именуется это «композициями». Поэтому все, кто поначалу приходит в нашу квартиру, бывают ошарашены нашей вешалкой-манекеном или конфетницей в виде руки.

– Неважно выглядишь – сочувственно сказала Тина, пропуская меня в квартиру.

– Сегодня чертовски не мой день – пробормотала я, стаскивая сапоги.

И плюхнулась на диван.

– Кстати, заходит твой брат – Тина присела рядом.

– Опять денег просил?

Тина покачала головой.

– Китайские добавки купить предлагал?

– Скинуться на выращивание органических овощей?

– Он не уточнял... в этот раз. Просто заходит, как к себе домой – буркнула Тина.

Мой брат Чарли – это моя головная боль. Он ведь старший, но ведет себя словно школьник, вечно влипая во что-

нибудь и связываясь совершенно не с тем. Тине он не очень нравится, особенно за то, что прозвал нашу вешалку «Эрни» и смеется над каждым творением подруги.

– Извини – я вздохнула и потеряла виски – Сегодня я устала.

– Тогда сейчас – Спокойной ночи, но завтра жду полного описания твоей встречи с клубом стерв.

– Эй, почему ты называешь их стервами?

– Ты же называешь – Тина помахала рукой и включила «Зорро» по телевизору – Все время.

В ту ночь мне спалось плохо. Стоило закрыть глаза, как я погружалась в странный параноидальный сон, в котором являлась в ресторан голой, Марджери смеялась, Саманта и Элл пели *Bad romance* Леди Гаги, с неба падали листья салата, а Элизабет била меня огромным томом «24 шагов» по голове.

Я открыла глаза и включила ночник. Вот она – эта ненавистная книга, лежит на тумбочке у кровати, словно напоминание о никчемности моей жизни. И самое лучшее, что я могу сделать – это выбросить ее. Может, хоть усну спокойно.

Я гордо прошествовала на кухню, чудом не натолкнувшись в темноте на свежую композицию Тины. Открыла крышку мусорного ведра и мысленно пожелала, чтобы все мои проблемы исчезли, вместе с этой книгой. Но как только я собралась выбросить ее, то услышала стук.

Что это, высшие силы решили бунтовать? Или я начинаю сходить с ума? А может, воры? Стучали в дверь. Но воры не

стучат в двери! Все еще крепко сжимая «24 шага» в руках я на цыпочках приблизилась. Если там действительно грабители, то я шандарахну их книгой, как в моем сне. Распахиваю двери и...

– Эй, привет сестренка. Забыл, где вы ключ прячете, думал, что придется ночевать на пороге.

Это был мой брат Чарли. Мой непутевый брат Чарли.

– Чарльз, какого хрена?

Я замерла в дверях, не пуская его.

– Выступление поздно закончилось, потом мы еще посидели с ребятами, а потом... ты же знаешь, мама не любит, когда я прихожу домой пьяным.

– А ко мне, значит, можно?

Чарли вздохнул.

– Ну, Вирджиния, мне нельзя за руль, я серьезно отношусь к таким вещам, вот видишь.

– Если бы ты относился к вещам серьезно, тебя бы не выгнали с собственной квартиры!

Он махнул рукой.

– Всего-то один раз забыл выключить микроволновку.

– Да и сгорел весь дом!

Чарли качает головой.

– Слушай, ну у меня вот сейчас никак нет настроения к долгим разговорам, сестренка, ты что и правда, оставишь меня на пороге?

Чарли смотрит на меня своим любимым взглядом «а-ля

Кот из Шрека» и в его небесно-голубых глазах видится чистейшее раскаяние. На сегодня, разумеется. Мой брат мнит себя музыкантом, он сколотил группу из таких же раздолбав и иногда выступает в маленьких клубах. Играют они плохо, поэтому пробиться «в звезды» все никак не удается. Вот и приходится подрабатывать, но обычная работа не подходит моему брату, оттого он и занимается всякой подвернувшейся фигней.

– Проходи.

– Отлично – Чарли завалился в прихожую – Привет, Эрни. Ты похудел с нашей последней встречи, видать совсем тебя девчонки заездили.

Чарли участливо положил руку нашему манекену-вешалке на плечо.

– Прекрати

Брат прошествовал в гостиную и натолкнулся на скульптуру Тины, зазвенел металл, композиция угрожающе накренилась.

– Тише ты – я заглянула в коридор. Тина чудом не проснулась. – Знаешь, что моя соседка тебя ненавидит.

Чарли сел на диван и принялся стаскивать ботинки.

– Знаешь, а Тина эта немного не в себе.

– Тогда у вас полно общего – я бросила ему подушку и одеяло.

Подушка ударила Чарли по уху.

– Мне больше нравится та, что снималась на развороте

журнала в купальнике-сеточке.

Это он про Элл и ее фотосессию в Sports Illustrated.

– Не сомневаюсь – я снякла и двинулась к своей комнате

– Спокойной ночи, Чарльз

Утром ситуация оставалась не совсем благоприятной.

– Ну все, девочки – я в душ – Чарли щелкнул пультом и музыка смолкла.

– Душ? – Тина выпрямилась – А что еще? Может омлет на завтрак? Начистить ботинки?

Чарли усмехнулся.

– Было бы неплохо, я люблю не сильно прожаренный – и хлопнул дверями ванной комнаты.

– Он здесь не живет! – напомнила мне Тина и для лучшего усвоения сей мысли в моей голове постучала кулаком по поверхности стола – Он не платит аренду!

– Разрешаю побить его, можно сильно, можно даже ногами – я отхлебнула кофе и откусила кусок от тоста. У некоторых людей есть свой особый ритм, они всегда пунктуальны и никогда не опаздывают. Я – не из их числа. Со мной вообще в отношении времени творится что-то странное. Когда я начинаю куда-нибудь собираться – его полно, а потом вдруг – бац! и я уже опаздываю, будто кто-то нарочно подворачивает эти стрелочки на часах. Магия, да и только.

Вот и сегодня тоже. Еще и юбка жмет. Дресс-код. Точнее, миссис Стивенс. Она, разумеется, женщина отличная, добрая, заботливая, но Белинда Джулия Стивенс – это дитя Юга

и одержима приличиями.

– Я опаздываю – хватаю сумку, но Тина перегораживает мне дорогу.

– Не хочешь поговорить о вчерашнем?

– Тина, не сейчас. Да и о чем говорить? О том, что я пала очень низко, что уже начала врать? В любом случае – я ничего не услышу от них до следующего месяца, а может и через два, а потом новая сделка Сэм, тренинги Элизабет или что-то в этом роде.

– Знаешь, ты просто убегаешь от проблемы.

– В данном случае, я эффектно ухожу – на работу.

Тина горько вздохнула и покачала головой. Чарли наконец-то вышел из ванной, на долю секунды она задержалась взглядом на его торсе, на котором поблескивали капельки воды, но потом быстро схватила свой халат.

– А для меня остался завтрак?

– Да, там где-то валялся подгоревший тост – Тина гордо прошествовала в ванну.

– Кстати, горячей больше нет – заметил Чарли.

Офис «Сада и огорода» маленький, но очень уютный. Это все старания миссис Стивенс, которая превратила его не в рабочее место, а наглядное пособие по народному хозяйству и образец садово-паркового искусства. Цветы у нас были везде – в кадках, вазах, горшки спускались прямо с потолка, прибитые за такие длинные веревки к потолку. Примулы,

фиалки, все виды гераней, плюс – фотографии на каждой стене. Это веселые фермеры, со счастливыми лицами, сжимающие в руках чудовищного вида тыкву, арбуз или ведро с картошкой и словно говорящие своим видом «Жизнь удалась». Одно время у нас даже было самое настоящее дерево, то ли туя, то ли сосна, которое сначала мирно росло в кадке, а потом разрослось настолько, что пришлось высадить его перед зданием.

Как я уже говорила офис у нас маленький, поэтому я делю свой кабинет с Патриком. Как всегда веселый, стильный с превосходной кожей и жемчужными зубами. И даже вкусное латте мне на стол поставил. С улыбкой вспоминаю то время, когда демонстрировала декольте и стреляла глазками при каждом удобном случае, стараясь завлечь его. Эх, досталась же кому-то такая красота, а точнее адвокату по имени Боб.

– С добрым утром, Вирджиния. Как провела выходные?

– Обед с подругами, марафон Бандераса, а ты?

Патрик махнул рукой.

– Боб потянул меня на открытие галереи, а потом мы пошли в квартал Харви Милка и я битый час доказывал почему Шон Пенн достойно получил Оскар за эту роль, Боб – фанат Микки Рурка, поэтому....

– Счастливого начала недели, мои дорогие! – миссис Стивен всплыла в кабинет, сжимая в руках по свежесрезанно-

му букету. Каждый понедельник она приносила собственноручно составленный букет из разных цветов. Патрик тотчас умолк. В мире Белинды, разумеется, не было геев.

Она установила цветы в заранее приготовленные вазы и вздохнула.

– Гиацинты – мои любимые – Патрик наклонился, чтобы понюхать.

Миссис Стивенс вечно придумывает что-то новенькое, думаю, они с Мардж нашли бы общие интересы. Мой шеф – настоящий ковбой, родом из Техаса. В основном он занимается инвестициями, поэтому частенько отсутствует, решая свои дела. «Сад и огород» – это так сказать больше для души, а точнее для жены.

Белинда установила букет и на моем столе.

– Спасибо

Она улыбнулась.

– Эх, вот смотрю я на вас двоих и не понимаю – чего бы вам роман не закрутить?

Патрик пожал плечами.

– Да я звал Джинни на свидания, но она постоянно отказывает.

– Ага, у меня невероятно высокие стандарты – я подмигнула.

«Благодарю» одними губами прошептал Патрик и углубился в монитор.

– Ну, как знаешь – миссис Стивенс тихо добавила – Хотя

во времена моей молодости 25 летняя незамужняя девушка считалась уже немного перезрелой.

Кхмммм.

– Хорошо, что сегодня уже другой век – выручил Патрик.

Я бы ответила, если бы не «Pocketful of sunshine» заигравший на моем телефоне. «Саманта звонит» высветилось на экране дисплея. Саманта? Отчего это ей звонить мне?

– Привет

– Здравствуй, Джинни. Ты сегодня занята? – быстро спросила она.

– Ну...еще не знаю – я быстро прокручивала в голове «отмазки».

– Элл достала приглашения в тот новый ночной клуб Blades.

– Супер, но...мы же виделись вчера, в чем причина – Элл выбрали лицом L'oreal?

Саманта кашлянула.

– Так ведь ты причина!

– Что?

– Ну да. Ты же знаешь, я – человек логики, поэтому мне чужды увертки. Мы тут все жутко переполошились, Элизабет, Элл и Мардж, мы вчера четыре часа все это обсуждали, все гадали, строили предположения и уже сгораем от нетерпения узнать подробности, о том кто он.

– Кто?

– Твой мужчина! Твой идеальный!

О...Мой...Бог!

– Так что Вирджиния, скажу сразу – я от тебя не отстану. Девчонки откомандировали меня, как самую пробивную и я скажу просто – ждем тебя сегодня в восемь у клуба и уверяю – нам нужна вся история.

– Что-то случилось? – обеспокоено спросил Патрик, видя, что я все еще сжимаю телефон в руках.

– Я попала.

Глава 4

Надо же было так влипнуть! Остаток рабочего дня я провела, подыскивая возможные кандидатуры. Да, их было мало: или Эрни, или Патрик. Первый вариант отпадал сразу: Эрни слишком тяжелый, чтобы таскать его за собой. А Патрик, его новый друг не позволит ему даже ради благородного дела побыть натуралом. Тем более, я уже рассказала Клубу, что он гей. Эх, кто меня за язык тянул!

М-да, негусто. С паршивым настроением, я и пришла домой. Сняла верхнюю одежду и с минуту разглядывала себя в зеркале. В этот момент я представляла собой живую иллюстрацию к картине «Женщина на грани нервного срыва». Тина занималась своим любимым занятием – вышивала картинки крестиком, чтобы детям было легче изучать буквы.

–Как дела? – я взяла пульт и переключила на новости.

–Отлично, чего не скажешь по тебе.

Я грустно рассмеялась:

–Сегодня мне звонила Саманта и спрашивала, когда же я расскажу им о моем, – я перевела дыхание, – мужчине.

Тина оторвалась от своего занятия:

–Попала ты, подруга.

–О! Ты меня успокоила!

–Давай думать, что делать, они так просто не отстанут.– она задумчиво почесала подбородок.

–Не одолжишь мне Эрни? – от безысходности юмор получился грустным.

–Не вариант. Слушай, а на сколько тебе нужен мужчина?

–Хотя бы пока Мардж не родит, не хочу чтобы она волновалась – хотя, – я откинулась на диване и вытянула ноги – Лучше пристрели меня, словно больную лошадь на Диком Западе.

Тина пожала плечами:

– Знаешь, Вирджиния, самое разумное, что ты можешь сейчас сделать, это пойти и сказать, что они тебя не так поняли, и что никакого мужчины у тебя нет, что это была просто шутка.

Я живо представила себе, как говорю все это. И как отреагируют подруги. Я думала, что вчера на обеде была на дне. Сегодня ситуация изменилась, сегодня есть дно, под ним еще метров пять дерьма, а потом уже я. Докатись, Вирджиния Льюис.

– А что если не говорить им ничего, может, прокатит? Уж

очень хочется в тот клуб, я только читала о нем, говорят там классно и только для vip-персон .

Тина отложила свои вышитые буквы.

– Ты прям как мой ученик Джонни со своим воображаемым другом. Шалопай стащил игрушку у Сьюзи, но уверял, что это таинственный друг заставил его сделать, так легче не признавать свою вину.

Я начала щелкать пультом от телевизора.

– Стой-стой! – Тина замахала руками – Верни обратно, там ведь была «Женщина под дождем»!

Я послушно вернула, на экране молодой Антонио Бандерас покупал в аптеке золотую рыбку.

– Ох, это большая редкость – Тина придвинулась ближе к экрану – Последний фильм, в котором Антонио снялся, прежде чем уехал в Голливуд.

Тина была фанаткой латиноамериканской культуры. Точнее, мужчин. В-общем, у нее уже давно сформировался идеал – и своего Бандераса она намеревалась встретить в Мексике. Мы копили деньги на каникулы и намеревались осуществить этот план уже летом. Тина находит «Эль мариачи», а я нежусь на пляже с коктейлями. Она и встречалась всегда сплошь с латиносами, я ничего не имела против. Иметь идеал – это похвально, у меня ведь его не было.

Я взглянула на экран. Кудрявый Бандерас сидел с героиней в кафе, в котором они спряталась от дождя и пили вино, он нежно держал ее за руку, смотрел в глаза, смешно шутил.

– В жизни так не бывает – я отключила звук, несмотря на протесты Тины – В реальности ты никогда не найдешь ящик с секретными документами, который потерял Джеймс Бонд и на тебе никогда не женится миллионер-вампир, даже если опять пойти в школу.

На экране Антонио танцевал танго. Это уже перебор. Экран погас. И тогда меня осенило, ну знаете, как доктора Хауса, когда он замирает на мгновение, а потом восклицает «Вы все идиоты, это было аутоиммунное!».

– Вирджиния – осторожно начала Тина.

– А почему это у меня не может быть такого мужчины – я поднялась на ноги – Кто сказал что такого не бывает? А вот и нет, Тина Мэйфилд, я скажу тебе, что переживу самый головокружительный роман! Мой мужчина действительно будет самым лучшим, ты понимаешь о чем я?

– Эскорт-услуги?

Я хмыкнула.

– Нет, я его придумаю. Да, у твоего Джонни есть воображаемый друг, а у меня будет воображаемый бойфренд!

– Джинни, тебе не восемь лет.

– Но это не значит, что я не могу этого сделать! Это ведь идеально подходит – решение оказалось простым.

Тина потрогала мой лоб.

– Ну прошу тебя, поддержи меня – я взяла ее ладони в свои – Все время я только слушала про их успехи в карьере, в личной жизни, в шоу-бизнесе, и лишь кивала и вставля-

ла восклицания типа «Вау, действительно три миллиона за три дня?» или «Ты серьезно целовалась с Джерардом Батлером?». Впервые в жизни у меня появился шанс, чтобы на меня обратили внимание, стать центром Вселенной своих одноклассниц и я должна потерять этот шанс, только лишь потому, что таких мужчин не бывает? Ну, хоть раз в жизни я хочу совершить эту глупость и насладиться триумфом!

Тина с интересом слушала мой монолог и покачала головой. Я попробовала последний аргумент – «взгляд Кота из Шрека», которым пользовался Чарли. У него же всегда получается, а мы все-таки брат и сестра. И удивительно дело. Я почувствовала, как Тина сдалась.

Она вздохнула.

– Ладно, и ты сумасшедшая.

Я захлопала в ладоши.

– Класс, только надо придумать такую историю и такого парня, который бы понравился всем четверым.

Тина задумалась.

– Это будет нелегкая задача.

– Ну, пару часов у нас есть – я потеряла руки.

Тина рассмеялась.

– Вот теперь мы и проверим твою сообразительность.

Итак, начнем с имени...

Восемь часов. Ночной клуб, я сияю словно бриллиант, я чувствую себя одновременно Кейт Уинслет, получающей Оскар, агентом Скалли, притащившей шкуру пришельца в

NASA, и Марией Кюри только что открывшей новый химический элемент. На мне обтягивающее синее платье со стразами и мои ноги едва касаются земли. Саманта, Марджери, Элизабет и Элл уже ждут меня, и я им улыбаюсь. Я лгунья, я знаю, но это оказывается так здорово!!!

Глава 5

Все стало игрой. И это было потрясающе. Знаете как это?.. Мы вошли в азарт, а последствия ... как говорила Скарлетт О'Хара – я подумаю об этом завтра!

– Добрый вечер.

Клуб и правда роскошный, о чем свидетельствует красная ковровая дорожка, четыре фотографа, что дежурят у входа, подстерегая какую-нибудь знаменитость, и внушительного вида охранники.

Элл трижды прошлась мимо, но ее удостоили лишь одним бликом камеры, а она, видимо, рассчитывала на фото во всех ракурсах.

– Я думала ты придешь с ним – Марджери разочарованно вздохнула/

– Они будут ожидать твоего появления с НИМ – сразу выпалила Тина, когда мы уютно устроились на диване, обдумывая все детали моей истории.

– Не обязательно. Знаешь, что я поняла. Наличие самого мужчины не нужно. Вот муж Элизабет – Профессор, я его

видела лишь однажды, да и то мельком, а роскошный шеф Саманты – его я вообще лицезрела на фото в журнале Forbes и что же? Это не мешает им регулярно снабжать меня подробностями о своей счастливой жизни. Так даже лучше – каждая из них представит его таким, как хочется, надо лишь сообщить общие черты, чем меньше, тем лучше.

– Думаю, он еще не готов с вами встретиться.

Элизабет кивнула.

– А я ведь подозревала, у меня ведь феноменальная интуиция, были все признаки, плюс мне недавно очищали чакры, я просто не высказывала этого вслух – а теперь уверенно говорю – у тебя точно роман! И чего ты все скрывала от нас?

– Я просто не хотела, чтобы вы чувствовали себя неловко, все-таки не каждой повезет, как мне, встретить идеального мужчину.

Вот так-то! И гол забивает Вирджиния Льюис, давайте сюда кубок для мисс Льюис – которая врет не краснея и ей это нравится.

Мы садимся за столик в окружении мягких алых диванов, неоновый свет и сетки ди-джея делают обстановку какой-то нереальной. Саманта, Элл, Элизабет и Марджери расселись

вокруг и смотрят на меня.

Я кашлянула.

– Вау, а это ведь тот самый ди-джей который играл на...

– На фиг ди-джея! – Эл первой не выдерживает и хватается меня за руку – Как его зовут?

–Итак, начнем с имени – воодушевленно начала Тина – Идеальный не может быть Джимом или Бобом с соседнего двора, понимаешь?

–Так...хочу что-то короткое, но в то же время много значащее, мужественное...

–Антонио-о-о – закатила глаза и протянула Тина. Она едва не подавилась пончиком, подбежала к стене и ткнула в большой постер, изображавший Антонио Бандераса в «Маске Зорро» – Он в маске!

Я почесала подбородок.

– Я не совсем поняла твою метафору.

Тина прожевала пончик и уже спокойно добавила.

– Почему Елена влюбилась в Диего в этом фильме? Сперва, она не видела его, не его, а человека в маске, она даже лица не разглядела в их первую встречу и могла придумать что угодно. Короче, тайна возбуждает лучше всего.

– Мачо – я тоже взяла пончик – Я не против мачо.

Встала тоже напротив плаката, где была лишь фигура в черном плаще и шляпе. А почему бы и нет? Это ведь моя фантазия. Замечательный испанский мачо, мужчина в маске, воплощающий опасность, приключения и страсть...и он в меня влюбится. С первого взгляда, хотя я не верю в такую любовь. Ведь даже, чтобы убедиться в свежести помидоров

их надо потрогать и даже понюхать, первый взгляд ничего не скажет.

– Только не Антонио, я конечно уважаю сеньора Бандераса, но его сердце принадлежит Мелани Гриффит, а я даже не блондинка.

Я взглянула в зеркало на свои темные кудри и отросшую челку. Пора в парикмахерскую. Но это не помешает мне получить персонального героя, который любит только меня, греет мои руки, когда холодно и танцует только со мной. И пусть такие бывают только в кино, тогда это будет фильм с моим участием, в котором героиней буду я – Вирджиния Льюис. Фильм, где я буду и сценаристом и режиссером и оператором, но главное – актрисой. И все будет под контролем, никаких сюрпризов и неожиданностей и мне не высосут мозг через ухо, подобно героиням многочисленных романтических мелодрам, судя по тому как они себя вели, встретив своих героев.

– Тогда давай думать – Тина вздохнула и начала перечислять – Хуан, Педро, Доминго...

– Рауль – заявила я.

Подруга встрепенулась:

– Рауль? Почему это имя?

– Не знаю, просто понравилось!

Тина усмехнулась:

– А дальше?

– Де ла Росса – выпалила я первое, что пришло в голову.

– Это что-то значит? – Тина подперла подбородок ладошкой.

– А хрен его знает, но звучит красиво.

Тина согласно кивнула. А то – придумывание красивостей – моя профессия. Кто уже третий год славится пасторальными заметками и делает увлекательными статьи про увеличение посева зерновых и злаковых культур?

– Рауль де ла Росса – нараспев произнесла Тина – Точно звучит.

Ох, в этом имени все – вкус текилы, лязг клинка, даже закаты в обнимку и обещание бессонных ночей под яркой луной.

–Теперь возраст. Какого хочешь?– озорно подмигнула Тина.

– И не молодого – сказала я, вспоминая парня из видеопроката.– И конечно же не старого.– здесь на ум почему-то пришел мистер Стивенс – Пусть будет немного старше меня, а значит готовым к серьезным отношениям, в каком возрасте они готовы?.

– Ни в каком, но если прикинуть, то получается где-то хорошо за тридцать. – проговорила Тина, прерывая мои мысли – Ага, самое оно.

–И теперь те-е-л-о-о-о...-закрыла глаза Тина.

Я мигом вскочила с места и побежала в гостиную.

– Эй, ты куда?

Я появилась в шляпе с пером, которую мы приобрели на

распродаже, что проходила рядом с редакцией «Сада и огорода». Включаю хит Sexy and I know it и место слов я почти пою:

–Высоки-и-и-й...брюнет, – взмахнула пером и сама едва сдерживая усмешку продолжила – спортивного телосложения-я-я-я...

–Все, все! – смеясь, замотала руками Тина, – второго оргазма я не выдержу!

Я смеясь, выключила музыку, но все ещё не снимая шляпу плюхнулась рядом на диван.

– Рауль де ла Росса – нараспев произнесла, я и уже один звук его имени ласкал мой слух.

– Ох, он иностранец, да? – Элл затянулась коктейлем.

– Видимо, испанец – конкретизировала Сэм.

Я промолчала.

– Как это романтично! – Марджери всплеснула руками – Он ведь непременно высокий и жгучий брюнет! Сильный и красивый!

– Или, что вероятнее продает буррито и тако на рынке, эмигрант, живущий на пособие и едва говорящий по-английски.

Марджери захлопала глазами. Конечно, по мнению Элл лишь такой мужчина и может на меня клюнуть, коему необходим Грин-кард.

– К твоему сведению, Рауль прекрасно говорит, у него

лишь легкий акцент, который лично меня сводит с ума, да он вообще полиглот и четыре языка знает, к тому же не зная языка, он бы не проворачивал такие успешные дела.

– Мои запросы вам ясны?

– О, да, дорогая! Для первого кормления стервозного Клуба осталось только придумать ему работу.

– Они не стервы...хватит... – я с жалобным видом повернулась к Тине, – а если подруги не поверят в мою сказку? Мускулист, высок...

– Эй, не хандри! Нужно только скрасить это все реальной работой и все ок. – успокаивающе проговорила подруга.

– Вот в чем главная загвоздка – я опустилась на кресло и закусила губу. Оказывается мужчина в маске, защитник обиженных и угнетенных и герой романа – это не профессия.

– Он должен быть успешным, но не каким-то ботаном, как Марк Цукерберг или «табачным королем», это должно быть что-то, на чем делают деньги, но этого никто не понимает?

– Финансы?

– Бинго! Но надо, чтобы Саманта не просекла, и он не будет тем нервным субъектом, что носится по бирже с криками «Продавай-покупай»! Тогда финансовый аналитик, – я усмехнулась – и консультант, специалист по ценным бумагам и инвестициям со своей компанией. Саманта точно поверит, а за ней уж и остальные.

– Серьезно? – переспросила Сэм.

Только бы прокатило! Только бы прокатило!

Она пожала плечами .

– Чтож, это очень перспективная должность, я не удивлена. Карл ведет дела с некоторыми такими экспертами.

Я выдохнула.

Ди-джей поставил хит Рианны вместо очередного техно-сета. Мне просто необходимо размяться, а то чувствую себя Аль Капоне под лампой в полицейском участке.

– А как давно вы вместе? – Элизабет не отстает от меня даже в танце .

Please don't stop the music – просит Рианна, а с ней и я молю о том же.

– Почти два месяца – кричу я, чтобы было слышно – Мы постоянно вместе, когда он приезжает в Сан-Франциско, у него дела по всему миру.

– То есть ты у него на время? – цепляет Элл, выделявая такие па, что и Рианна бы покраснела.

–Нет – уверенно заявляю я – Рауль переезжает сюда, он принял решение, как только меня увидел, я сразила его наповал, это настоящая любовь, ясно?

Песня закончилась. Жаль. Включили что-то медленное и мы вернулись за столик.

– Хороший танец – Элл вернулась из туалета как всегда в радостном возбуждении. Мне кажется, она там просто стоит у зеркала, лишний раз убеждаясь, что прекрасна и каждый

из ее локонов лежит там, где положено, словно повинуюсь магической силе.— А знаете, я вот подумала, не попробовать ли мне пробраться в подтанцовку к Джастину Тимберлейку, если он будет снимать новое видео, ведь ноги у меня...

— Ладно ты, Джинни расскажи еще! — Марджери, лишенная коктейлей, и вынужденная довольствоваться тоником, перервала нашу модель.

Вот оно! Впервые в жизни софиты направлены на меня и подруги слушают и внимают каждому слову. Карьера Сэм, семья Мардж, книги Элизабет и новости шоу-бизнеса от Элл поблекли и отодвинулись на второй план перед моим головокружительным романом.

— Могу сказать одно — я гордо поднимаюсь — Никто не танцует лучше Рауля де ла Росса. Увидев его на танцполе, то как он двигается в ритме сальсы или танго...он меня покори́л окончательно.

— Ох, это так — Марджери замахала руками — Мне надо на воздух, ну и отчего Дэвид танцевал лишь два раза на свадьбе и выпускном и оба раза отдал мне ноги?

Мы вышли из клуба, но к счастью, Мардж перестало тошнить.

— Ты познакомилась с ним из-за сальсы? — с интересом спросила Элизабет — Я как-то писала работу о влиянии вибраций на мозг, мы брали хомячков и включали им Джастина Бибера и тогда они...

— Нет, сальса стала фоном нашего знакомства — я перерва-

ла Элизабет, не желая знать участь бедных хомячков.

– Так как же вы познакомились – не унималась Элл – Неужели он пришел в редакцию «Сада и огорода»?

– Нет. Но это уже другая история.

– Ну, Вирджиния! Ну, расскажи! – наперебой загалдели они.

Я эффектным жестом вешаю сумочку на плечо.

– Отличный был вечер, девчонки.

Триумфально ловлю такси. Пора уходить, ведь если честно, я ума не приложу, где могла встретить Рауля.

Уже сажусь в машину, и говорю водителю домашний адрес, когда внутрь просовывается рыжая грива Элизабет, а потом и она сама.

– Через неделю выставка импрессионистов в Музее искусств на Ломбард-стрит, могу достать билеты, вот там ты нам и расскажешь.

Глава 6

Посмотрев на будильник, я отругала себя. Уже полночь, а я до сих пор не сплю, а радуюсь своей маленькой победе. Это счастье, надо признать. Я радовалась тому, что смогла заставить Саманту понервничать, Элл завистливо поджать свои сделанные губки, Элизабет отвязаться от меня со своими чертовыми книгами, а Мардж хоть на минуту перестать

говорить о своем прекрасном муже и замечательных детях. Сегодняшний вечер был мой, неотступно, всецело.

На самом деле, мужчина мне совсем не нужен. Нет, нужен, но чтобы серьезные отношения... Поэтому придумывая парня, я делаю его идеальным... чтобы, хоть в своем воображении я безумно влюбилась, чего в реальности ни разу не происходило.

Шли дни, а мы с Тиной все думали о моем воображаемом бойфренде. Стараясь сделать наше знакомство идеальным, я совсем ничего не могла придумать. А Тина только и болтала о черных как смоль волосах, карих глазах и ... в общем, Антонио мне осточертел. На работе я смогла придумать и название для новых супертапочек из экологически чистых растительных материалов для старушек, и разрекламировать рецепт чудо средства, которое заменяет удобрения на десяти страницах. А с личной жизнью – ничего, даже с придуманной. И Патрик, которого я считаю другом, подвел, не осознанно, но все-таки...

Я уже начала просматривать незаконченную статью в журнал, когда вошел Пат. Он чуть не плакал, я встревожилась не на шутку:

– Дорогой, ты что? Что случилось? – забыв о тапочках я подошла к нему.

Как не стараясь, я не могла отодрать его руки от лица.

– Ну, Патрик, я хочу знать, что случилось. Тем более, после того, как я рассказала тебе о том, что съела в одиноче-

стве двухкилограммовый торт, ты пообещал мне все рассказывать и про себя.

Патрик тихонько засмеялся и поднял ко мне свое лицо. Глаза были сухими, но театрально жалостными.

– Это Боб. Он точно строил глазки в клубе другому – этому спортсмену-регбисту. Я думал у нас все серьезно, а Боб... и не надо мне оправдываться – я сказал, забирай свои вещи, пластинки Джуди Гарленд и уходи – тут он опять уронил лицо в ладони.

Стараясь не улыбнуться, я проговорила, поглаживая его по спине:

– Пат, не расстраивайся. Ты ещё найдешь того единственного. В жизни всегда так.

Хотя, я была уверена, что через неделю-другую они помириятся. Это было уже четвертое «навечно вечные» расставание Патрика и Боба.

Он не отреагировал, поэтому я продолжила:

– Ну вспомни сколько раз меня бросали, и что? Разве я унывала? Да ладно, Патрик. Просто хочу сказать, что Боб ещё пожалеет, что потерял такое сокровище.

Вот такая история. Из Патрика не получилось советчика в эту неделю. Так как он упивался своим новым состоянием: брошенного. Ему это даже нравилось, а я всячески подыгрывала, веселя его.

В очередной раз встречая ночь одной, я сидела возле окна и смотрела на звездное небо. Так спокойно, уютно, город

спит, а не бегает по делам. Раздался тихий стук в дверь:

–Джинни, спишь?– прошептала Тина.

–Нет, заходи.

–Слушай, я тут подумала, не бесись ты так по поводу того, что мы ещё не придумали историю, не все же сразу. – говорила она подходя ближе.

–Тина, я уже не могу... который день ломаю голову над всем, а ничего не получается. Как об стенку горох, а встреча уже совсем скоро.

–Ну чем тебе не вариант встречи в банке, где тебя обкрадывают, а благородный рыцарь спасает...

Засмеявшись, я сказала:

–Тина, я тебя обожаю, но эта история подошла бы если бы из подруг у меня была одна только Элл. А так, Саманта все быстро раскусит, – я щелкнула пальцами, – быстрее этого. О таком бы говорили в новостях, писали в газетах.

–Да знаю я...– усмехнувшись, сказала Тина.

–Ладно, вынуждена тебя выпроводить, потому что завтра вставать рано, иначе на фотосессию утренней прополки опоздаю, – я рассмеялась, вставая.

–Спокойной ночи.– сказала Тина, целуя в щечку.

–Спокойной, – тихо проговорила я, закрывая двери.

Мы бились над этим уже третий день. Мы пересмотрели все возможные фильмы о любви, отчего у меня уже начался нервный тик. И у нас никак не получалось придумать мое идеальное знакомство с Раулем.

Потому что очень сложно полететь в космос и остановить гигантский астероид, обезвредить террористов на самолете или отыскать Святой Грааль в реальной жизни.

– Я сдаюсь – когда по экрану пошли титры и раздался голос Уитни Хьюстон, мне пришлось закрыть лицо подушкой – Я никогда не попаду на церемонию Оскар, и меня не закроет собой телохранитель. Почему у них в конце такие песни, что хочется непременно заплакать и повеситься?

Тина нажала на паузу.

– А как насчет землетрясения на Гаити? Вы вместе вытаскивали из-под завалов бедного гаитянского мальчика?

Я спихнула подушку на пол.

– Только я не выезжала из страны последние три года и об этом они знают

Как обычно мы знакомимся? На работе, на вечеринке у общих в друзей, на Facebook и так далее. Но хочется чего-то... чего-то такого... ну не может он и впрямь придти в «Сад и огород», обеспокоившись плохим урожаем тыкв? Тупик.

– Предлагаю сделать перерыв, а потом приняться за дело.

– Нет, я больше не выдержу, сжался.

– Между прочим, ты сама это затеяла.

Что правда, то правда. Меня спас стук в двери. Я живо подорвалась с кресла. Но там меня ждал лишь Чарли.

– Привет, сестренка!

– Денег нет, и я ничего покупать не буду – с порога заявила

я.

Чарли показал мне язык и как обычно, не спрашивая разрешения, прошел в квартиру.

– Привет, Эрни. Молодец, ты подрос.

– Эрни из металла – Тина вскочила и скрестила руки на груди – И он вообще не Эрни!

– И тебе привет, вредина – Чарли уселся на диване .

Я вздохнула, но все же села рядом.

– Если опять хочешь втюрить кофеварку, которая сломается на второй день и обдаст меня кипятком...

– Спакуха! – брат прищурился – С этим покончено. Я с ребятами между прочим серьезные дела закрутил, уже договорился выступать на разогреве у пары классных групп – перед вами будущая знаменитость.

– Жаль, что вы не такие классные, как эти группы – язвительно заметила Тина.

Чарли махнул рукой. Я давно поняла тщетность своих попыток привести его в смятение.

– А чего вы такие кислые?

– Да никак не можем придумать знакомство Вирджинии с ее воображаемым бойфрендом – произносит Тина прежде, чем я успеваю наступить ей на ногу.

– Чего? Чего? – Чарли даже привстал – Воображаемым?

Я, кажется, сначала побледнела, потом покраснела, а потом стала желтой в зеленую крапинку.

– Ну...это началось как шутка. В-общем, я сказала сво-

им школьным подругам, что встречаюсь с роскошным испанцем.

Случилось то, чего я опасалась – Чарли заржал.

Я запустила в него подушкой, но он, падла, увернулся.

– Стой, а как же тот парень из проката?

– Мы полгода не встречаемся

– Да ладно! – брат чешет затылок – А чего он до сих пор дает мне халявные диски?

– Давай-давай, смейся!

Чарли пожимает плечами.

– Напротив, теперь-то хоть я уверен, что мы из одной семьи, а то раньше думал, что тебя нам подкинули злобные и скучные инопланетяне – он обнимает меня за шею – Ах, ты моя врушка, тяжело в первый раз-то?

Я убираю его руку.

– Да ну тебя... все равно ничего не выйдет – я не могу придумать встречу.

– Я помогу – Чарли вскочил и начал перебирать стопку дисками – Это не то, не то... «У зеркала два лица»? Вы меня пугаете!

Тина хмуро смотрит, как Чарли разбрасывает неверные на его взгляд диски по полу.

– Убирать будешь сам.

– Бинго! Оно – Чарли загадочно улыбается – Знаете, что я делаю, когда хочу замутить с девушкой?

– Молишься, чтобы хоть кто-то отозвался? – Тина улыба-

ется.

– Не суди по себе, детка – Чарли присаживается на подлокотник кресла – Так вот. Любую девушку можно завоевать и в этом помогает этот фильм. – он вытягивает руку и мы с Тиной одновременно произносим – «Титаник».

– Да – Чарли кивает – тут есть ряд плюсов. Во-первых, он идет долго, после этого лень идти домой, но когда Лео исчезает в прозрачных водах и этот чертова махина тонет – они плачут, ты обнимаешь. Они твердо уверены, что жизнь проходит, и тогда я говорю...

Брат вскакивает и сжимает ладони Тины.

– А что если у нас так же? Посмотри, Джеку и Роуз хватило всего несколько часов, чтобы понять – они любят друг друга, как знать, возможно, это и наш последний день, неужели ты не будешь сожалеть, если не поцелуешь меня – ведь второго шанса, может и не быть...никогда.

Что это? Глаза Тины блестят? Или это свет? Да, ладно!

– Отлично, только как это поможет мне?

Чарли отпускает ее ладони и они отскакивают друг от друга, будто застигнутые на горячем.

– Все просто – корабль. Тебе нужен корабль – Чарли улыбнулся – Когда ты на палубе, то законы земного мира там не действуют, ты в море, а там могут произойти совершенно удивительные вещи и это самое романтическое место, которое ты можешь придумать.

А что...это вариант.

– Да только я не путешествовала на океанском лайнере .

– А как же тот речной круиз по Миссисипи пару месяцев назад? Может сработать.

– Нет – я выдохнула – Ты о том ужасном и постыдном случае, о котором я хочу забыть навсегда – а ты знаешь лишь потому, что забирал меня из больницы, и я не хотела волновать родителей?

– А что случилось-то? – Тина, кажется, отошла от монолога Чарли – Ты тогда просто вернулась с ногой в гипсе и сказала «Не спрашивай».

– Вообще, это смешная история, она умудрилась...

– Хватит! – я щелкаю пальцами – Никто не мешает превратить этот минус в плюс и сделать из моего поражения самое романтическое в мире знакомство, тем более я упоминала, что еду в круиз Клубу.

Чарли схватил подушку и принялся играть на ней, словно на гитаре..

– Я уже представляю... синие волны рассекает корабль, вечер, прохладная палуба, звезды, музыка и...

Глава 7

Клод Моне писал свои стога сена, мост с кувшинками и жену бесчисленное количество раз. Все три предмета были одними и теми же и не менялись, кроме жены. Стога, кувшинки с мостом и жен Клод рисовал утром, днем и вечером,

а может каждую пятницу и понедельник, чем существенно злил своих заказчиков. Потому что на каждой картине они выглядели по-разному. Полуденный свет существенно отличался от вечернего, а стог осенью, это, разумеется, совсем не то, что стог зимой. Так казалось Моне. Он был импрессионистом, ему можно. На подобных картинах – личные впечатления художников, их эмоции, которые зачастую совсем не походили на реальные изображения предметов.

Мне вот никогда не выпивать с Ренуаром, но я тоже немножечко импрессионист. Нет, я не рисую, я выдумываю. Мои эмоции тоже приукрашают действительность. Хотя, приукрашают – это слабо сказано. Интересно, что в Библии полагается за ложь? По шкале грехов это как-то на баллов шесть тянет по десятибалльной?

Я замерла перед «Стогом сена осенью» и вздохнула, сжимая в руках листовку, что раздавали в музее.

– У меня Дэвид-младший так рисует, сплошная мазня.

– Этот дом кривой – Элл склонила голову набок – В прошлом что были кривые дома?

Я обиделась на них за Моне. Репродукция его «Подсолнухов» висела в моей спальне.

– Это манера рисования такая, они так видят.

– Видать абсента хорошо накушивались перед тем как взяться за кисть.

– А мне больше нравится кубизм – Саманта набросила на плечи пиджак, она прибежала в музей прямо с деловой

встречи, так не терпелось меня увидеть – Четкость линий и логика.

– А Раулю нравятся импрессионисты – привожу я последний аргумент.

Элизабет внезапно хватает меня под ручку.

– Неужели?

– Да, он коллекционирует предметы искусства и у него даже есть подлинник... – я оглядываюсь – Один из мостов с кувшинками Моне, говорит, успокаивает.

Марджери тоже склонила голову, всматриваясь в полотно:

– Знаете, а что-то в них есть...эмоции и все такое, я сразу не поняла, то теперь.

– А ты права, Мардж.

Ну, конечно. Спасибо тебе, Рауль де ла Росса за поддержку, хоть ты и не существуешь.

– Ту есть арт-кафе на первом этаже – Элизабет кивает

В этом кафе очень странное меню. Блюда названы по именам художников. Тут тебе и суп-пюре Микеланджело, горячее от Дега и даже десерт от Леонардо Да Винчи.

– А что такое салат Рембрандт?

– Из морепродуктов – гордо заявил официант.

Я попыталась отыскать хоть какие-то ассоциации с Рембрандтом и моллюсками, но не нашла.

– А почему тогда Рембрандт?

– Потому что у нас арт-кафе – ответил официант.

Понятно. Простой салат из морепродуктов не стоил бы шестьдесят долларов. Однако, такие походы изрядно стоят. Особенно когда трое из твоих подруг гребут деньги лопатой. На моей стороне, сама того не зная, была Мардж.

– Мне просто воды принесите – она захлопнула меню – Что-то тошнит сегодня.

Марджери не отказывалась от еды, даже когда ждала двойняшек. У нее неприятности?

– Ты в порядке?

Мардж вздохнула, теребя вышитую салфетку, но Элизабет не дала ей ответить.

– Итак, ты и Рауль...вы познакомились...

– На корабле – я улыбнулась и с наслаждением откинулась на спинку стула – Мы встретились на корабле.

– Вау! – выпалила Элл – Вот это круто.

Я кивнула. Две бутылки вина, три коробки конфет, пересмотренный два раза «Титаник» и сборник лучших серий «Лодки любви», плюс пять инди-баллад от Чарли и знакомство было готово.

– Помните, я говорила, что еду в круиз по Миссисипи? Один из наших рекламодателей организовывал это путешествие. Роскошный лайнер, хоть и по реке, но плавание было просто потрясающим. Знаете, я как-будто чувствовала, что со мной приключится что-то потрясающее...

Я хлопнула глазами, Тина уверяла меня, что именно так выглядит «мечтательная дымка».

Корабль был такой огромный, что можно было всю неделю бродить по нему и не встретить одного и того же человека два раза. Но судьбе, Купидону и другим высшим силам было угодно, чтобы в тот вечер я встретила того, кого надо, а именно – мужчину своей мечты.

В первые два дня я была слишком занята работой – задачей проспектов, объясняя перспективы «Сада и огорода» в Сан-Франциско и посещая пресс-конференции и семинары. На третий день организаторы устроили вечер сальсы. Ну, они хотели, чтобы это так называлось.

Честно говоря, контингент на той конференции был так себе. Что и сказать, меня там условно определили в «группу прессы», все бы ничего, но кроме меня в той группе был лишь сын какого-то изобретателя суперсустойчивого к морозам сорта пшеницы, которому было десять. Вот с ним, его папочкой, двумя старичками-издателями и журналисткой из дружественного издания «Поля Луизианы», которая лет на пятнадцать была старше и отличалась внушительным бюстом я и делила столик за обедами и ужинами. А коллега к тому же, видимо, положила глаз на отца юного изобретателя, что стало совсем очевидно, когда я отпустила какую-то шутку по-поводу гибридов и о том, что когда-нибудь растения станут настолько разумными, что смогут захватить мир и отомстить нам за всех сорванных и затоптанных собратьев. Шутка понравилась и изобретателю и дядечкам-издателям, но коллега так на меня посмотрела, как волчица сообщает

рычанием «отойди, это моя территория, а то порву!» и как последний аргумент положила на стол свой внушительный бюст.

Мне противопоставить ей было нечего, потому как теперь все за столом смотрели туда. Ну и ладно. Я отпросилась в туалет, но незаметно вытащила со спинки стула свою сумочку и шаль и вышла.

Узнав о вечере сальсы я разоделась, короткое розовое платье, которое по моему мнению единственное в гардеробе подходило под определение «латино», а к нему были лишь босоножки на огромной шпильке и широкой шнуровкой, которая обхватывала мою ногу чуть ли не до самого колена. В таких сальсу не потанцуешь, да если честно музыканты играли просто песни, а еще мне при входе водрузили на шею венок из цветов, как на Гавайях. В-общем, глухо. Я в сопровождении единственной стоящей вещи на этом вечере – коктейля вышла на верхнюю палубу. Она была совсем безлюдной, только широкая река и звезды.

Я залпом допила коктейль и решила, что вечер пока заканчивать. Поставила бокал на парапет и чихнула. Это цветы в венке, видимо какой-то из них не понравился моему носу. Я решительно стащила венок и решила, что как только я выброшу эти «соцветия дружбы», то и жизнь моя наладится.

Я замахнулась, облокотилась на парапет и выбросила их... вместе со своей сумкой.

Да, да, да. Моя любимая сумка, зацепилась за цветок и

полетела в воду вместе с венком.

– О, какая трагедия! – Элл прислонила ладошки к щекам
– Это та единственная настоящая Gucci в твоём гардеробе с блошиного рынка!

– Н-да – я кашлянула и поковыряла своего «Рембрандта».

– А дальше что? – не вытерпела Саманта.

Как уже сказала Элл, сумка была дорогой... и любимой. Немаловажно, что там было мое удостоверение, кредитки, ключи, i-pod. Мне повезло, что сумка не упала на дно, нет, длинной ручкой она зацепилась за какую-то выступающую штуку и осталась висеть.

Я огляделась в поисках помощи, матросов или кого-то еще, но на палубе никого не было. А если уйти, то я потеряю время, в каждое мгновение сумка могла свалиться. В-общем, коктейль придал мне храбрости. Я поднялась, схватилась за канат. Сверху мне казалось, что до сумки рукой подать, надо только свеситься и я ее достану. Ну вот, на деле оказалось все не так просто, одной рукой я схватилась за канат, а ногами оперлась на закрытый люк. Мне оставалось совсем чуть-чуть, я уже дотянулась до ручки сумки и вцепилась в нее, когда случилось неизбежное... одна из моих шпилек подломилась, и я полетела вниз.

Девчонки вскрикнули.

Не буду лукавить, в тот момент перед моими глазами вся жизнь пронеслась – Огайо, семейные барбекю, бои подушками с Чарли, коржики, первый поцелуй, университет, танцы

– все в одно мгновение, ну и в то мгновение, пока я скользила в воду, мою руку перехватила другая. Большая и сильная. Эта рука подтянула меня наверх, а вторая обвилась вокруг талии и буквально втащила на палубу. Я и моя сумка по пути успели перецепиться за бортик, поэтому с грохотом упали на палубу, а точнее сверху на своего спасителя.

И это был Рауль де ла Росса. Он спас мне жизнь, а я отдала ему свое сердце. В тот самый момент, когда отдышалась и заглянула в его невероятные карие глаза.

– Вы не ушиблись?

Я покачала головой.

– Спасибо, нет, даже испугаться не успела.

Это тогда не успела. Теперь меня начало трясти и я поехала. Рауль снял свой белоснежный пиджак и буквально укутал меня в него.

– У тебя, наверное, перехватило дыхание? – Элизабет даже забыла о своем салате.

– О да, конечно – едва дышала – я согласно кивнула.

– Меня зовут Вирджиния. Вирджиния Льюис.

– Что? – он усмехнулся – Не русалочка? Не ундины?

– Вынуждена разочаровать – я пожала плечами.

Тогда он улыбнулся и сказал:

– Вы никогда не сможете меня разочаровать, Вирджиния Льюис.

Как и ты, Рауль, про себя сказала я. Ты – единственный мужчина, который никогда не разочарует, и которого всегда

буду устраивать именно я.

– Вот так мы и познакомились – победно завершила я, посылая в рот последний кусок «Рембрандта». – Он тоже плыл на корабле, только участвовал в другой конференции для vip персон, и ему тоже стало скучно, вот он и оказался на палубе.

Саманта, Марджери, Элизабет и Элл все так же заморожено смотрели на меня.

– Ох, неужели так действительно бывает? – Саманта выдохнула – Прямо как в сказке.

– Сама не поверила, но так случилось со мной – я пожала плечами.

– Что же было потом?

Потом Рауль предложил вернуться на вечеринку и выпить чего-нибудь, чтобы успокоиться. Я показала на свою обувь – босоножки были безнадежно утрачены, да еще и без одной шпильки.

– Теперь их только за борт.

Рауль придвинулся ближе.

– Точно не будете жалеть? Есть идея – тогда он, не поверите, рванул мою вторую шпильку, и мои босоножки оказались на платформе.

– Вот это я называю просто решение!

Он поклонился.

– Думаю, это случилось – Рауль поднялся и помог встать мне. Я стояла на ногах твердо.

– Что?

– Теперь мы ответственны за жизни друг друга. Вам придется хотя бы раз спасти мне жизнь.

– Может, вы тоже ловите упавшие сумки?

– Нет, но я привык покорять другие вершины... я говорю о горах, я занимаюсь альпинизмом. Так что в следующий раз, вам придется следовать за мной с аптечкой и пластырем.

– Но здесь гор нет.

Рауль пожал плечами.

– Тогда подумаем, как именно вы сможете спасти меня.

Потом мы все же вернулись на вечеринку. И танцевали до утра, он научил меня танцевать сальсу. Он ведь так танцует, и мне было все равно, какая на мне обувь. Потом мы говорили, а над головой были звезды, и корабль мчал нас навстречу судьбе.

Последнюю фразу сочинила Тина, чем несказанно гордилась.

– Невероятно – Элизабет вытерла руки о салфетку – Джинни, тебе несказанно повезло.

– Я знаю

– А наутро? Что было? – нетерпеливо спросила Эл .

– К сожалению, мне пришлось сойти... по семейным обстоятельствам, и я уже думала, что никогда его не увижу. Но когда я вернулась домой – меня там ждал сюрприз – букет цветов и коробка с новыми туфлями от Manolo Blahnik взамен утраченных и записка. «Я придумал, как вы сможете

спасти меня – спасите меня от скуки и составьте компанию за ужином», что я и сделала, когда он вернулся в город.

Я выдохнула и замолчала. Марджери поднялась. Боже, я где-то оплошала? Говорила мне Тина надо проработать все перед зеркалом! Что меня выдало? Туфли или сальса?

– Я предлагаю тост – Мардж подняла свой бокал с лимонадом – За Вирджинию, которая впервые по-настоящему влюбилась.

– За тебя, Джинни – Саманта, Элизабет и Элл чокнулись бокалами.

По пути домой в такси, я горько подумала о том, что сказки так и остаются сказками. Про корабль и конференцию все-все правда, он только был не такой большой, как я описала. И да, я действительно уронила сумку и полезла ее доставать. Только никакой Рауль де ла Росса не явился меня спасать. Я зацепилась своей розовой шнуровкой от босоножек за тот же самый выступ и орала минут двадцать, вися вниз головой и раскачиваясь над водой. Пока все пассажиры не высыпали на палубу и не стали показывать пальцами. Наконец явился капитан с командой и кажется, они сами минут десять ржали, а уже потом начали меня доставать.

Я вывихнула ногу, и меня сняли с корабля и доставили в ближайшую больницу в каком-то захолустье. Оттуда я и позвонила Чарли, который явился и принес мне местную газету, где моя история была под заголовком «Сумасшедшая бросилась в воду». О том случае я всегда вспоминала с со-

дроганием, даже Клубу сказала, что подвернула ногу, упав с лестницы. Но теперь... теперь я улыбаюсь. Как это получилось, что один из самых досадных случаев в моей жизни стал началом удивительной авантюры?

– А ведь получилось – сказала я, чтобы еще раз убедиться – это не сон и улыбнулась – Блин, а ведь получилось же!

Глава 8

Воображаемый бойфренд – это круто. Во всяком случае, с тех самых пор как я придумала Рауля де ла Росса, моя жизнь изменилась в лучшую сторону. И если не брать в расчет вопросы морали, от этой истории я пока вижу только плюсы.

Мне не надо бояться поправиться, скупать комплекты от Victoria Secret, нравится его маме, и смотреть баскетбол с его друзьями. Вот сегодня, к примеру, я провела вечер, поглощая маффины, делая педикюр и с маской ядовито сине-зеленого цвета а-ля Аватар на лице, которая должна была сделать кожу еще более мягкой и шелковистой, временно превратив в жителя планеты Пандора. Я развалилась на диване, опустив ноги в теплую ванночку, и смотрела «Анатомию Грей».

Если бы у меня был реальный парень, то вечер я, скорее всего, провела бы бегая от шкафа к зеркалу и обратно, решая, что надеть, непременно обожглась бы плойкой для волос, корила бы себя, что опять не записалась в тренажерный

зал и мучилась вопросом – заметил ли он ту блондинку с ногами от ушей? А так – сплошное блаженство.

Этот «разгрузочный» вечер был мне просто необходим, как компенсация за напряженный день. А случилось страшное – мое вранье вышло на новый уровень.

В редакции было темно и как-то неуютно, и тихо, из-за временного отсутствия Патрика. Как на зло, миссис Стивенс приспичило именно сегодня разместить макет новой марки средств для борьбы с растениями-вредителями. И я уже устала выдумывать ему оправдания «Патрик на встрече с рекламодателем», «Патрик пошел за кофе», «Патрик в туалете». Миссис Стивенс непременно просила доложить, когда дизайнер явится и караулила, поэтому вместо обеда я стояла у окна и вынуждена была довольствоваться чашкой кофе и заваливающимися в столе сухариками, и тяжкими мыслями, разумеется.

Неужели я точно так буду уничтожена, когда обман раскроется? Нет, он не раскроется, – внушала я себе отходя от окна и садясь за рабочий стол, ведь никто никогда не сможет всего узнать... Через некоторое время Рауль исчезнет, оставит после себя слезы, которые я буду имитировать несколько месяцев и чудесные ни с чем не сравнимые воспоминания, которые я буду смаковать, пока не найду кого-то настоящего. Настроение поднялось, и я уже не чувствовала себя такой безнадежной врунишкой. Скоро встреча с клубом. Надо придумать, чем усладить их слух в этот раз... серенада под

окном, исполненная Раулем и квартетом из мариачи уже была, как презент на День Валентина и прогулка на лошадях тоже...

Но, помешав моим коварным мыслям, в кабинет зашел Патрик и сразу бросился ко мне.

– Джинни! Я так рад!

Я похлопала его по плечам, как-то неуютно ощущая себя в объятиях. Патрик отстранился, смотря на меня счастливыми глазами.

– Представляешь, Боб сделал мне такой подарок!

– Какой? – я заинтересованно потянулась к нему.

– Сегодня утром я проснулся в комнате засыпанной розами! Красные и белые лежали у моих ног... – он улыбнулся, вспоминая эту красоту, – а потом он признался мне в любви!

Я так и села.

– Боб?! В любви??

– Да! И забудь, что я говорил насчет его неверности! Он всегда верен мне...

– Ну, теперь-то хоть ясно, почему ты опоздал на работу, и мне пришлось сказать миссис Стивенс, что у тебя заболела мама.

– Извини, Джинни, но я обещаю отплатить тебе тем же, – он с глупой улыбочкой на губах сел на место.

Тьфу, ты! Хотя...комната, усыпанная розами – а ведь это отличная идея!

– Я немножко не поняла...

Мы с Патриком были так увлечены разговором, что не заметили миссис Стивенс, замершую в дверях. Она ведь караулила! И как много услышала? И как это поняла?

Я и Патрик переглянулись.

– Кто там розами кого засыпал? Я слышала, что это был мужчина.

Патрик побледнел. Консервативная миссис Стивенс найдет способ его уволить, если правда откроется. Нет, внешне все будет выглядеть прилично, что-то типа сокращения нашего и без того крошечного штата.

– Речь обо мне – я пожала плечами – Это мы обсуждали выходные. Мои. Разумеется, если там был мужчина.

– Ох, Вирджиния! – миссис Стивенс вмиг стала похожей на добрую тетушку или фею-крестную. Она уселась на наш узкий диванчик и чинно сложила руки на коленях, приготовившись слушать.

– Ну, рассказывай, как его зовут, где вы познакомились.

Патрик тоже весь обратился в слух. Я вздохнула... и начала свою историю.

Спустя два часа, трех чашек чая и печений, которые откуда-то извлекла жена моего босса, об истории моих отношений с Раулем знала вся редакция «Сада и огорода». Врать клубу это одно, а лгать коллегам – это уже совершенно другое. Это уже более тяжкое преступление.

– Наконец-то ты нашла себе стоящего мужчину, девочка – миссис Стивенс взяла поднос – Я так рада за тебя, ну ра-

ботай-работай. Да и можешь сегодня уйти пораньше, ведь по четвергам вы ужинаете в ресторане, а сегодня как-раз четверг.

За ней захлопнулась дверь, и я перевела дух. Ясно одно, теперь в лице миссис Стивенс я заимела еще одного благодарного слушателя.

Патрик всплеснул руками.

– Обалдеть

Ну, да выкрутились, но какой ценной!

– Джинни-детка, ты вытащила золотой билет! А он точно натурал, а?

Врать Патрику я не хотела. Да и была уверена, что уж он-то ни за что не поверит в мою историю. Отчего же друг с надеждой смотрит в глаза? Все просто – ему, как и всем хочется верить в сказку, про Золушку и ее принца-спасителя, убийцу всех драконов. Я могла сказать Патрику, что мой роман – неправда, я уже открыла рот и остановилась, и вместо этого сказала:

– Будь уверен, он гетеро, на сто процентов, что доказывает каждую ночь.

– Детка – Патрик присвистнул и присел за свой стол – Но мне нужны все подробности, даже грязные. Честно, я искренне рад за тебя, а то уже начал сомневаться, что в мире остались классные ребята, которые были бы тебя достойны.

– Конечно, всех хороших вы разобрали – я показала язык.

Теперь у меня было целых два новых слушателя.

Вот так я и спасала день за счет маффинов и быути-процедур. Решив предоставить Тине последний шанс одуматься, я взяла последний кекс и постучала к подруге в комнату.

Тина сушила волосы и попутно подпевала cd – проигрывателю.

– Это последний! – гордо провозгласила я, кивая на маффин – и если ты меня не остановишь, то его постигнет весьма печальная участь быть съеденным, как и четырех его собратьев.

Тина улыбнулась.

– Спасибо, но не хочу

– Чтож, у тебя был шанс спастись, малыш – провозгласила я кексу и откусила от него большой кусок.

В последнее время Тина активно трудилась и наша большая банка с кодовой надписью «Мексика» стремительно пополнялась. Ближайший отпуск вдохновлял ее больше всего, хотя, пожалуй, не только он.

– Это что, Чарли поет?

Надрывный вокал моего брата разносился по комнате.

– Что? Нет – Тина покраснела, подбежала к проигрывателю, пытаясь выключить звук, но перепутала кнопки, и вместо этого он стал еще сильнее, вдобавок она уронила себе на ногу фен.

– Блин!

– Полегче!

Теперь уже было бесполезно отрицать, что голос принад-

лежал не Чарли. Брат перепевал Hallelujah Леонарда Коэна.

– Да, я нашла диск...он ведь вечно разбрасывал их здесь, словно спам какой-то...просто песня красивая – сказала Тина словно в оправдание.

Я кивнула.

– Это папина любимая, Чарли записал ее ему на день рождения, вместо часов, которые хотела подарить я. Мы вместе сложились, он пошел в магазин, но вернулся с новой бас-гитарой.

Тина наконец-то одолела проигрыватель, одним пальцем извлекла оттуда диск и бросила в мусорное ведро.

– Я предпочитаю классику

Но готова поклясться, что уже лежа в постели, я слышала доносящееся из комнаты пронзительное Hallelujah... Hallelujah, но просто не могла поверить, что Тина полезла в мусорное ведро за диском. Или нет?

Я была так озадачена этими мыслями, что не заметила, как заснула. А разбудил меня телефонный звонок. «Мардж» высветилось на дисплее. Я автоматически перевела взгляд на часы под кодовым названием «Цапля в болоте», сделанные Тиной. Они показывали два часа ночи. И мне сразу стало тревожно.

– Вирджиния? – голос подруги звучал заплаканным и грустным.

– Мардж, что случилось? Что-нибудь с ребенком?

– Нет...я просто не знала кому еще позвонить, извини,

если разбудила.

Я села на кровати. Марджери никогда не унывала. Она была жизнерадостной, может я и считала ее несколько приземленной, но, безусловно, светлой, как радуга. Однако, ее голос был таким, что...будто у ребенка, который понял, что Санта-Клауса не существует – то был голос человека, расставшегося с иллюзиями.

– Не говори ерунды, я сейчас приеду – я уже натягивала тапочки – Только скажи, что случилось!

– Дэвид меня бросил.

Глава 9

Совесьть. Совесьть и чувство вины всегда с нами, они сидят где-то глубоко-глубоко, до того глубоко, что порой мы сами сомневаемся в их существовании. И даже на время о них забываем. Но не тут-то было. Они всегда наготове, чтобы вынырнуть с самого дна с приветственным плакатом «Не ждали?».

У меня совесьть ассоциировалась лишь со сверчком из мультика про Пиноккио, который время от времени давал деревянному мальчику наставления и говорил, что хорошо, а что плохо. Думаю, каждому из нас не помешала бы такая карманная Совесьть, которую можно носить, ну скажем в сумочке и которая бы в виде сверчка выпрыгивала в нужное время, чтобы остановить нас от принятия неправильных ре-

шений и совершения идиотских поступков.

Всю дорогу до дома Марджери в такси я думала, что как же так получилось, что Дэвид оказался сволочью. Ни одной причины, по которой можно бросить женщину с тремя детьми, да к тому же еще ждущей ребенка я не находила. Зато нашла кучу отговорок, которые расскажу при встрече родителям, если они хоть заикнуться о внуках. Но Дэвид! Дэвид, которого я знаю еще со школы. Милый Дэвид, надежный и привычный, он помогал нам с Тиной устанавливать стеллажи в квартире, ремонтировал взбесившийся душ и прорвавшиеся трубы, жарил вкусные стейки во время барбекю и никогда не кричал на детей.

Впервые я увидела Дэвида, еще до встречи с Клубом, на школьном футбольном матче, который посетила сразу после переезда из Огайо. Он был нападающим, и наша команда тогда выиграла лишь благодаря его победному броску на последних секундах. Ликующие футболисты носили Дэвида по стадиону на руках и все-все, в том числе и я были в него тогда влюблены. К счастью, моя влюбленность продлилась ровно до тех самых пор, пока не вышел новый альбом Backstreet Boys, а у Марджери длилась вот уже тринадцатый год, из них девять в браке.

Солнце встает каждый день, Rolling Stones продолжают играть, а Мардж и Дэвид – идеальная пара. Так что же случилось, черт возьми?

Когда Марджери открыла двери, мне стало еще хуже. Бы-

ло видно, что она проплакала по меньшей мере часа три-четыре.

– Проходи, спасибо, что приехала. Только говори потише, чтобы не разбудить детей.

Я на цыпочках пробираюсь в гостиную Мардж. Ее дом можно описать одним словом – уютный. Хоть и небольшой, но места хватает всем – везде на столиках вязаные салфеточки, на стенах картины с котятами, на холодильнике – рисунки детей. Да, это определенно не наше с Тиной логово, Мардж вообще не любила бывать у меня, изысканные творения соседки в стиле «модерн» ее пугали.

Я села на диван осторожно, чтобы не помять подушечку, заботливо обшитую кружевом.

– Хочешь какао? У меня нет кофе с тех пор, как Элизабет сказала, что оно разрушает мозг и она еще что-то говорила про чай, только я не помню про зеленый или черный, поэтому на всякий случай перестала заваривать оба.

– Нет, спасибо – я посмотрела себе под ноги.

– Дэвид меня бросил – повторила Марджери ту же фразу, что сказала мне по телефону.

– Как... Как это случилось?

Она вздохнула.

– Он что-то говорил... а потом собрал вещи и сказал, что поживет у друга, просто взял, и... мы даже и не сорились – у Мардж задрожал подбородок. Опасно.

Если честно – ума не приложу отчего Мардж вызвала меня, я ведь абсолютно не знаю, что сказать в этом случае, да и что можно сказать? Вот если бы у меня был карманный сверчок-Совесть я бы попросила его достать огромную кувалду и стукнуть ей нерадивого мужа подружки по голове, как в мультфильмах.

Мой взгляд натывается на свадебную фотографию Дэвида и Мардж – такие счастливые, молодые и загорелые, потому как мы тогда устроили вечеринку на пляже, продолжая отмечать не только их свадьбу, но и школьный выпускной. В этой ситуации отлично проявила бы себя Элизабет, она вывела бы теорию абсурдности родственности душ или что-то в этом роде, и научила Мардж особой дыхательной методике по аюрведе, ну или на худой конец Саманта с ее железной логикой, которая вытрясла бы Мардж из халата и наорала за то, что та посмела плакать.

– Ты нормально себя чувствуешь? – я сжимаю ладонь Марджери, чтобы хоть как-то утешить.

Она кивает.

– Просто не знаю, что я могу... могу я для тебя что-то сделать? Ведь вам с Дэвидом было так хорошо вместе, я просто не понимаю, отчего он, вот так по неизвестной причине...

– Ну, вообще-то, причина известна.

– Seriously?

– Да – Марджери разглаживает и без того ровную скатерть

– Это ты .

Слова утешения, которые я обдумывала целых три минуты, застряли в горле. И я так и сидела, молча с вытаращенными глазами.

– Я? Мардж уверяю тебя я никогда... ну Дэвид иногда подрабатывал у нас мастером, но у меня и в мыслях не было... я ничем и никак его не провоцировала.

– Ох, ты не поняла – Марджери поднялась – Дело в твоём романе.

– Что? Ты с мужем рассталась из-за моего романа?

– Выходит, что да – Марджери вздохнула – Я все время рассказывала Дэвиду о тебе и Рауле, о ваших свиданиях, о том, как вы познакомились, о том, как он каждую неделю пишет тебе поэму и оставляет ее с записками в твоих карманах или в коробке с ланчем или о том, как он заказал вывести специальный сорт орхидей, чтобы назвать твоим именем...

Поэмы – это была моя идея, пришлось перелопатить весь Интернет, чтобы наткнуться на сборник малоизвестных и начинающих поэтов и графоманов, а про цветы – это Тина вычитала – я хотела именные духи, но она уверила меня, что селекционерам цветы выводить сложнее, особенно орхидеи. А потом Чарли, который к несчастью присутствовал при нашем разговоре, сказал, что орхидея это вообще-то сорняк, который живет и паразитирует на каких-то грибах, правда очень красивый. «Сорняк имени Вирджинии Льюис» звучало довольно удручающе.

– Ну вот, и Дэвид говорил мне, что так не бывает, что это

все неправда или преувеличено, а я ему – если ты этого не делаешь, это не значит, что все другие забыли про романтику и я уговаривала его хотя бы записаться на курсы сальсы, а он психанул и...

Ой-ой. Вот и сложился пазл. Оказывается, это не Дэвид был сволочью. Сволочью была я.

– Мардж, но это же просто смешно – я даже привстала от удивления – Вы с Дэвидом, у вас реальная семья, а мой роман – это...это просто роман – подобрала я фразу, понимая, что едва не проговорила.

– Не утешай меня, Джинни – Марджери всхлипнула – Я его держать не буду. Раз ушел – туда ему и дорога, думаю, я заслуживаю, чтобы и мне писали стихи.

– Заслуживаешь...более чем, но как же дети?

– Ну и что, найду себе того, кто любит детей, как Рауль, помнишь ты говорила про то, как он спас тонущего мальчика из воды и с тех пор каждый год шлет ему подарки на день рождения.

Да, будь ты неладен Рауль де ла Росса! Если бы ты существовал, то тебе непременно сегодня икалось пару раз! Но, даже не существуя, ты умудрился разрушить брак моей подруги!

– Мардж – я развернула ее лицом к себе – Ты любишь Дэвида и он тебя!

Она кивнула.

– Люблю. Он мой единственный мужчина и я не представ-

ляю, как буду жить без него.

– Поэтому – я схватила телефон и протянула Марджери – Позвони ему и скажи то же самое, что сейчас мне.

Мардж поджала губы.

– Нет, и не проси.

Я сдалась. Через полчаса приехали Саманта и Элизабет. Как и ожидалось, Сэм вытрясла Марджери из халата и гордо провозгласила лозунг Spice girls – Girl power, согласно которому мы не должны зависеть от мужчин. Элизабет подтвердила это, сварив настой из каких-то трав, собственноручно собранных на Тибете, после которых Мардж благополучно заснула.

Пока мы втроем шли по улице, с нетерпением ожидавшей рассвета, Элизабет произнесла

– Типично...никогда не верила в их брак.

– Что? – я даже замерла – В Мардж и Дэвида? Если и есть в мире браки, заключенные на небесах, так это про них.

Элизабет покачала головой.

– Это оттого, что Мардж – Дон Кихот, а Дэвид выраженный Джек Лондон, поэтому у них ничего не вышло.

– Потому что один из них давно умер, а другой – вымышленный литературный персонаж?

– Эти типы личностей согласно соционике – провозгласила Элизабет – Я когда-то писала методичку по этому поводу.

– Чушь какая.

– Нет, это серьезная наука...честно, я вообще в шоке, что

ты себе кого-то нашла, твой тип Покахонтас – единственная диснеевская принцесса, которая осталась без мужика, зато с ручным бобром.

– То был енот – возразила я, которая регулярно напевает Colors of the wind в душе.

– Это сути не меняет.

– Ну а ты что скажешь? – я ищу поддержки у Саманты

Она пожимает плечами.

– Усталость, отсутствие новизны... уверена, что Дэвид в данный момент смотрит приватный танец какой-нибудь силиконовой стриптизерши в дешевом клубе и надеется получить дополнительные услуги.

– Сэм!

– Что... сама же просила! Я – реалистка.

Элизабет достала из сумочки ключи от машины.

– Я считаю, что главное, это не физическое, а духовное.

Поэтому физическая измена – это ничто, это дань природе каждого человека, ведь мы те же звери, и не должны подавлять в себе животную природу, вот мой муж имеет право изменять.

– Профессор тебе изменяет?

– Да – Элизабет поправила очки – И я совершенно не переживаю по этому поводу.

– Ну, главное, чтобы все были счастливы – резюмировала Саманта.

– Кроме Мардж – заметила я.

Около нас затормозил длинный Линкольн, откуда спешно вышел широкоплечий Карл.

– Дамы – он заботливо открыл дверцу машины, приглашая Саманту сесть – Скорее, у нас через три часа встреча с японцами, они живут по своему времени.

Карл подмигнул мне и от этого сразу не понравился.

– А где Элл?

Она пропускала уже третью нашу встречу, что было странно. Брак Мардж трещит по швам – ведь такой повод попрыскать змеиным ядом!

– Я ей звонила – Элизабет вздохнула – Она не брала трубку.

– Должно быть, улетела куда-то на показ или съемки – Саманта села в машину – Ну пока, Джинни!

– Ага, пока! – Элизабет кивнула, села в свою машину и укатила.

Подвезти меня, они разумеется не догадались. Конечно! Ко мне ведь должен на крыльях любви примчаться Рауль и увести на своем белом коне.

Домой я вернулась усталая и злая и под утро. Но еще больше разозлилась на меня Тина, когда я изложила ей все, что произошло.

– И ты ничего не сказала!

– Сказала что?

– Что твой роман – это Фэйк! – Тина с укором на меня посмотрела – Вирджиния, ты должна была это сделать сразу

же! Это уже не игрушки, это реальность и от твоей истории пострадали люди.

– Хотела, но... – не смогла, это как отдать любимого плюшевого Винни Пуха соседской девочке, вроде и правильно и ты уже выросла, да только все равно в последний момент раздумываешь и утешаешь себя тем, что пусть девочка заводит себе собственных Винни Пухов и не зариться на чужих.

– Значит, так. Завтра с утра, ты позвонишь ей и все расскажешь, понятно?

Я не хотела. Мой Винни Пух почетно восседал на подоконнике рядом с кроватью.

– Я... подумаю над этим.

Хотя, я понимала, что скорее всего, Тина права. Нет, она точно права и историю с Раулем пора заканчивать. Мардж я позвоню, хотя как-то даже и неловко разрушать ее розовые мечты относительно меня. И стану всеобщим посмешищем. Хотя, возможно это поможет спасти ее брак.

В тяжких раздумьях я в тот вечер даже не добрела до своей комнаты, так и заснула на диване. Пробуждение было не из приятных. Кто-то прямо у меня над ухом выкрикнул: «Проснись и пой!». Не того ни другого делать не хотелось.

– Чарли, какого ты приперся с утра!

Братец водрузил на стол большой пакет.

– Уже новый день настал.

– Ах, я недавно легла.

Чарли уселся на диван и заглянул в мои заспанные глаза

– Сестренка, пора заканчивать с пьянками, я как старший брат, волнуюсь за твой моральный облик.

– Чья бы корова мычала, Чарли.

– А, это ты! – Тина высунулась из своей комнаты, отчего-то уже причесанная и умытая – А я хотела звать полицию.

– И такая благодарность – брат вынул из пакета стаканчики и коробку – А я между прочим принес вам свежий кофе и пончики.

– Серьезно? – я открыла коробку, свежие пончики, пахнущие просто замечательно, так, что у меня сразу в животе заурчало.

Тина взяла стакан.

– Надо, же, как я люблю черный со сливками.

Чарли улыбнулся.

– Ну, я ведь знаю твои вкусы.

У Тины опять на лице появилось то глупое влюбленное выражение.

– Спасибо

– Разве я не могу порадовать любимую младшую сестренку и ее очаровательную соседку этим милым подарком?

Я с опаской взяла пончик.

– Да и я вашу вешалку немного помял, и могу починить, если что....

– Стоп! Вешалка – Не Эрни! – я бросила пончик обратно в коробку – Признавайся, что ты наделал?

–Что – Чарли пожал плечами и опять посмотрел на меня

своим фирменным взглядом «кот из Шрека», но бессонная ночь выработала иммунитет – Я же от всей души!

– Говори!

– Ладно-ладно – Чарли вздохнул и произнес – Я встречаюсь с Элл

Глава 10

Элл. Элисон Трахтенберг. Самая красивая девушка в школе. Именно ее администрация печатала на плакате «Хочешь читать – иди в библиотеку», хотя самая девушка с плаката узнала о том, где находится эта самая библиотека лишь во время проведения фотосессии.

Элл выбирали «Весенней принцессой», «Девушкой осенних танцев» и разумеется «Королевой выпускного бала». Дважды.

Именно Элл была капитаном команды чирлидеров, с которой хотели встречаться все мальчики. Модельным бизнесом она начала заниматься еще тогда и быстро добилась успеха. В то время когда я после экзаменов, вооружившись проспектами, выбирала курсы в университете и общежитие, Элл уехала на свою первую Неделю моды в Париж.

Она стремительно шла к своей цели и никогда не останавливалась ни перед чем. Она с гордостью рассказывала нам, как однажды заперла милую Шанель Иман в туалетной кабинке, чтобы та не попала на кастинг прежде нее. Или выкра-

ла список претенденток на обложку Sports Illustrated и послала им корзину свежей сдобы и пицц, в то время как сама четверо суток питалась лишь воздухом.

Да, иногда я считала ее глупой. Иногда, даже откровенно тупой, когда она рассказывала о столице Японии – Стамбуле или предлагала ввести штрафы для тех, кто по ее мнению одевался «не в тренде». Но несмотря ни на что – я любила Элл. Она ведь была как Барби в розовом кукольном домике, что до сих пор хранится на чердаке в доме моих родителей. Она была совершенной. Она жила в красивом мире красивых людей. Людей, которые ездили на яхтах, сорили деньгами и общались со знаменитостями. В-общем, мире Рауля де ла Росса. Ха, да я совершенно уверена, если бы Рауль или отдаленно подобный ему реально существовал в природе, то несомненно предпочел бы Элл, а не меня. Да, Элисон Трахтенберг могла иметь любого, кого захочет, так какого черта ей понадобился мой брат?

– Почему это происходит?

– Ну – Чарли переминался с ноги на ногу – Мы играли на одной вечеринке после показа мод, и я случайно увидел ее в толпе.

– Нет-нет, это я адресую не тебе – я встала посреди комнаты, протягивая руки к небу (или в данном случае к люстре) – Это я к высшим силам – Почему????

– Элл?

Она повернулась лишь на мгновение, что-то увлеченно

обсуждая со своими коллегами-моделями. Этого мгновения вполне хватило, чтобы просканировать Чарли и понять, что он совершенно не представляет ценности в ее мире заводов, газет и пароходов.

– Да, еще один коктейль, пожалуйста – Элл придвинула ему пустой стакан и отвернулась.

Чарли недоуменно повертел его в руке и вновь тронул за плечо.

– Ну, чего еще? – недовольно отозвалась Элл.

– Я – не официант. Я Чарли Льюис.

– Какой еще Чарли?

– Старший брат Вирджинии.

Надутые губки Элл мгновенно расплылись в улыбке.

– Ну, надо же! Тогда нам определенно стоит вместе выпить.

– И что же здесь делает старший брат Вирджинии? – спросила она уже тогда, когда они сидели за столиком, вдалеке от прочих гостей вечеринки.

– Я – брат Джинни только с понедельника по пятницу с перерывом на обед, а сегодня – суббота – Чарли усмехнулся – А если серьезно, моя группа играла после вашего показа, ты не слышала?

– Как называется?

– Группа Speed и Чарли Льюис.

Элл кивнула .

– Да, что-то припоминаю... паршиво вы играли.

Чарли пожал плечами и понял, что ему ничего не светит. Он начал нервно отбивать ритм пальцами по столу, подумывая не заказать ли еще выпить.

– Скажи-ка мне, Чарли – Элл потягивала свой «Космо» – Вирджиния тут много рассказывает о своем бойфренде.

– Ты о Рауле?

– Именно. Думаю, женщинам свойственно преувеличивать, особенно, если это воскресная прогулка на воздушном шаре.

– Почему же – это правда – возмутился Чарли – Это вообще-то была моя идея.

То действительно была идея Чарли, которую он подкинул после просмотра фильма «Голая правда».

– Так значит ты знаком с Раулем?

Элл даже отставила свой бокал.

– Знаком? Да он мой лучший друг! – выпалил Чарли, прежде чем подумал – И как правило все эти романтические вещи – я большой спец по ним, он со мной советуется, а я... все никак не найду подходящей девушки, чтобы воплотить их в реальность.

Чарли почесал затылок, поняв, что конкретно сболтнул лившего.

– Может, прогуляемся?

– С удовольствием – Элл накрыла его ладонь своей – Только ты расскажешь мне больше про мистера де ла Росса.

– Ну вот, с тех пор мы и вместе – брат закончил свой рас-

сказ и опустился на диван.

– А я все думала, отчего это Элл не появляется на наших встречах – конечно, вот она причина. Мне интересно одно – я встала напротив него и угрожающе посмотрела – Какую ерунду ты ей обо мне наплел?

– И ничего я и не наплел – отмахнулся Чарли.

– Ха, тогда мне определенно интересно, о чем вы разговариваете во время свиданий – о высоких материях? Или о симфониях Моцарта?

– Ну, может я и сказал несколько невинных вещей.

– Каких? – я налетела на Чарли.

– Ну...к примеру, что мы вместе с Раулем играли за университетскую команду по футболу.

– Ты не учился в колледже!

– Ну и что! Мне что и в футбол нельзя поиграть? Спокойно, я все учел. Рауль стажировался в Америке и стал моим лучшим другом. Представь мое удивление, когда мой лучший друг стал встречаться с моей обожаемой младшей сестренкой!

– Чарли, ну ты и псих! – я упала на диван рядом с ним.

– Да, ладно. Благодаря этому – у меня феерический секс с моделью, не одной же тебе кайфовать, надо делиться фейковой славой с братом, отдавать свой долг Вселенной так сказать.

Я была доведена до такого отчаяния, что потеряла силы возмущаться. За меня это сделал Эрни. Он с грохотом рух-

нул посреди прихожей, разбрасывая свои металлические части тела. Упал Эрни не сам – негласное божество нашего дома сбросил с пьедестала его же творец – Тина, которая до этого хранила гробовое молчание.

– Хватит – Тина скрестила руки на груди, напоминая в этот самый момент Зевса-громовержца в женском обличье – Вирджиния, бери телефон. Звони подругам и во всем сознавайся, как мы и планировали

– Что? Ну уж нет! – встрял Чарли – Почему это вдруг? Ты что встретила реальную смесь Хавьера Бардема и Далай-ламы?

– Нет – я вздохнула и опустила глаза – Просто, от Марджери муж ушел из-за моей истории с Раулем.

– Ну, а ты-то тут причем? Мужья уходят и приходят, вот почему я – никогда не женюсь. Ты же не станешь обвинять во всех войнах чувака, который изобрел атомную бомбу?

Я пожала плечами.

– Вообще-то, да, его обвиняют.

– Ладно, пример неудачный – Чарли сел у моих ног и взял мои ладони в свои – Но согласись, дыма без огня не бывает и значит, у их брака были проблемы, а ты подтолкнула к разрыву, может оно и к лучшему, встретит себе какого мускулистого парня. Ведь все было классно – тебе было классно!

– К лучшему? У них трое детей и четвертый на подходе! – Тина топнула ногой, хотя видать вместо этого хотела запустить в нас головой Эрни.

– Не слушай ее – Чарли опять сжал мои ладони – Хоть раз в жизни, сестренка, перестань быть занудой и пусть все идет своим чередом, кроме того – я теперь буду помогать тебе куда активнее.

– Неужели?

– Теперь это касается меня непосредственно, мы в одной лодке, ты- капитан, а я- боцман.

– Вы оба – двинулись! Он-то давно, но ты Вирджиния!

– А трюмной крысе слова не давали!

– Ты назвал меня крысой? – взвизгнула Тина.

Чарли пожал плечами.

– Ладно, опять неудачный пример. Тогда поясню так – ты тоже во всем участвовала. Это как совершить преступление, особо тяжкое – как грабануть банк в стиле Джона Диллинджера. Если повяжут, то нам светит пожизненное, ну а Джинни – электрический стул.

– Очень смешно.

Чарли пожал плечами и обнял меня.

– Ты и Элл ...не могу в это поверить – пробормотала я, уткнувшись лбом в логотип группы Ramones на его майке.

– Я и сам не могу. Знаешь, она, кажется, ничего не ест, поэтому мы никогда не ужинаем, а сразу переходим к...

– Стоп – я отстранилась – Хоть вы и встречаетесь, слушать об этом романе я не готова.

Это ведь совсем не тот елей в виде моих рассказней о Рауле, к которым теперь добавились оды моего брата. Это ре-

ально.

В своей комнате Тина бушевала, о чем свидетельствовали то и дело доносящиеся удары.

– Доволен? Теперь она ненавидит нас обоих.

Мой сверчок-Совість предательски молчал, а может, отправился в бессрочный отпуск?

– Думаю, тебе лучше уйти – я высвободилась из объятий Чарли и поднялась – Пока Тина окончательно не превратилась в Тасманского дьявола.

– Уйду только вместе с тобой! Ты что забыла – сегодня вечером ежегодное семейное барбекю Льюисов?

– Нет – я выставила ладонь вперед – Семейное барбекю у нас в субботу 18-ого – торжественно заявила я.

Чарли покачал головой.

– Джинни, детка... сегодня и есть суббота 18-е.

– Что? – я отвернулась к настенному календарю «Горячие парни», на котором Мистер Май упрямо заявлял, что мой брат прав.

Сегодня было 18-е. День Д, когда в доме родителей соберутся все родственники, друзья и соседи, привлеченные вкусным запахом дармовой еды и возможностью перемыть друг другу косточки. О, как я ненавижу этот день!

Я постучала в комнату Тины и осторожно приоткрыла двери, оберегая голову. Тина сидела на полу, вокруг были разбросаны остатки Эрни, которого она хотела починить, но видимо раздумала, найдя более креативное решение вопро-

са. Бросив детали, а также какие-то рисунки и диски Чарли в мусорное ведро, Тина поливала все это керосином.

– Прежде чем ты подпалишь квартиру, хочу сообщить, что мы едем за город к родителям на барбекю.

– Скатертью дорога.

– Эй – я села на краешек ее кровати – Ты же обещала, что на этот раз ты поедешь со мной.

Тина зажгла спичку.

– Чтобы отвлекать твою тетку Бекку и не давать дяде Милтону закармливать сырым мясом и рассказывать матерные анекдоты.

– Ну, пожалуйста, Тина! Ради нашей дружбы!

Она дунула на спичку.

– Только учти – по дороге я могу не сдержаться и убить твоего брата

«Я, я люблю тебя как песню о любви, милый

Песня, которая может играть и играть

И я держу ее на повторе»

Вечно повторять Селена Гомес не смогла, потому как ее внезапно грубо прервал Энтони Кидис и ударные ритмы «By the way».

«Купил столовый нож,

Встретил шулера,

Тот решил смухлевать

И получил удар ногой, а потом перо в бок».

Селена не сдавалась – щелчок, и она вновь продолжила балладу.

*«Просто, что ты делаешь со мной, что ты делаешь?
И такое чувство, как будто я спасена
Я свободна...»*

Red Hot Chili Peppers подкрались неожиданно, чтобы со-общить:

«Я стою в очереди, хочу попасть на представление сего-дня.

*Там горит свет,
Яркий свет.*

Да, кстати, давно хотел сказать, что буду...»

– Достали вы меня! – я перелезла с заднего сидения и выключила радио. Война между Селеной Гомес и Red Hot Chili Peppers на самом деле была борьбой за переключатель радио Тины и Чарли, которую они начали, не смея нарушать свой негласный обет молчания и взаимного презрения.

Но лучше бы они орали друг на друга, честное слово, может тогда моя голова болела бы чуть меньше.

– Ну, простите, что я решил пожалеть ваши уши и поймать что-то стоящее, а не эту подружку Джастина Бибера.

Тина нахмурилась.

– Бибер, к твоему сведению, уже в 16 лет достиг куда больше, чем ты.

– Достиг? Ну, если это ты называешь достижением?

Джинни, ты за кого?

Нет, когда они орут – это тоже плохо. Я продолжила разыгрывать из себя Швейцарию и сохранять нейтралитет.

– Может, пока без радио?

Чарли кивнул.

– Хорошо, тогда я спою. Что-то из последнего...

– Остановите, если он запоет, то меня сразу стошнит.

Швейцария! Швейцария! Швейцария!

– Пакетик дать?

– Чарли! Тина! – я опять придвинулась вперед и бросила уничтожающий взгляд на эту парочку – Мне сейчас предстоит уик-энд с кучей родственников, большую часть из которых я лицезреть не хочу, они будут меня тискать и доставать, а их допросы, как всегда – почище допросов в гестапо. И да, милый Чарльз, тетя Бекка тоже там будет, та самая, которая рассказывает всем историю про то, как ты написал на ее ковер и дядя Эдгар, что норовит пристроить тебя на «настоящую мужскую» работу, что на скотобойне, поэтому советую глубоко над этим задуматься и внимательно смотреть на дорожку.

– Ты написал кому-то на ковер? – изумленно спросила Тина

– Мне было три года – сквозь зубы проговорил Чарли.

Наше семейство Льюисов было в чем-то примечательным. После переезда в Сан-Франциско из Огайо, родители умудрились не только не растерять всех своих друзей, но и заве-

сти кучу новых. Выйдя на пенсию, они решили перебраться загород – в чудный дом, где можно легко дышать и растить внуков, коими мы с братом совсем не спешили их обзаводить.

Мой отец всю жизнь проработал учителем музыки в консерватории. Сейчас он занимался частными уроками лишь с теми, в ком заметил «божью искру». И тем ребятам было нелегко, по себе знаю. Ведь я помню, будто это было вчера, когда Фрэнк Льюис уверовал, что такая искра есть во мне и как я провалилась в восьмом классе на конкурсе талантов, выйдя на сцену и не выдавив из себя ни звука. Ох, до сих пор дрожу, вспоминая это. Хорошо, что Чарли посвятил себя музыке.

Моя мать, в противовес спокойному и творческому отцу – была хватким и цепким адвокатом. Настоящей акулой, способной вывести на чистую воду любого, а кому надо дать пинок под зад. Вот ей возвращение в пригород далось нелегко. Поэтому, Сюзан Льюис занималась теперь не только совершенствованием технологий приготовления пирогов, но и периодически устраивала настоятельные юридические консультации всем соседям и знакомым. Даже если они этого не просили. Особенно, если не просили.

– Шейла, две фотографии твоего бывшего и его новой разукрашенной фифы и мы обдерем его как липку, не переживай! – я услышала мамин голос, доносящийся с лужайки, даже прежде чем мы вышли из машины. Это она настав-

ляла свою очередную клиентку. Да, моя мать ложь нутром чует. Поймет ли она с первого взгляда, что ее дочь вот уже несколько месяцев живет в такой прекрасной и сладостной лжи, что это уже тянет на мелкую уголовщину?

Глава 11

– А теперь поклянитесь самым святым что для вас есть, ты, братец, майкой Брюса Спрингстина с автографом, а ты, подруга, собранием сочинений Пабло Неруды, что никогда и ни за что не расскажете никому на барбекю про Рауля де ла Росса и обо всем, что с ним связано!

Тина и Чарли подняли ладони и торжественно сказали – клянусь!

Такой клятвы я потребовала из них, перед тем как наша машина затормозила у дома родителей. И теперь мне осталось лишь надеяться.

Первым из авто выпорхнул Чарли.

– Чарльз, сыночек! Ты похудел! – заявила мама с порога. Брат нахмурился. Маме бесполезно объяснять, что пухлых инди-рокеров в мире не бывает. А еще он ненавидел, когда к нему обращались по полному имени – это был верный признак, что у него неприятности из серии: – Чарльз, ты опять разбил соседское окно! Или – Чарльз, что это за девушка ночует в твоей комнате?!

Зато мама его полное имя просто обожала. Ведь именно

она его придумала. Чарльз стал Чарльзом в честь любимого папиного писателя – Чарльза Диккенса и собственно принца Чарльза, мама долго ходила под впечатлением от его свадьбы с Леди Ди.

Да, кстати, меня называли Вирджинией в честь бабушки, а не в честь штата. Интересно, а если бы родители действительно решили увековечить таким образом какой-либо штат? Мне всегда казалось, что они непременно тогда достали бы огромную карту и дроттики для дартса. Куда попадет – так меня и назовут. Только вряд ли я тогда была бы Вирджинией. Скорее уж Дакотой или Филадельфией, а может и Уругваем. Кто знает, насколько дрогнула бы их рука. В любом случае, мне все равно как меня называют полным именем или нет. Мне даже нравится Вирджиния, ведь так звали героиню обожаемой мною сказки «Десятое королевство».

– Нервы – Чарли развел руками – Столько хлопот, новую квартиру снял, ты лучше посмотри на Джинни, мам!

Ну, вот он – момент истины. Когда я была маленькой и совершала какую-то провинность – одного маминого взгляда было достаточно, чтобы я во всем призналась и принималась горько плакать. Она с ходу выясняла – та вечеринка у Виолы не была безалкогольной, мы с Риком Джонсоном со второго курса не просто друзья – «мамин радар» не подводил ее ни разу.

– А что Вирджиния? Она никак не изменилась
До сегодняшнего дня.

Мать обняла меня.

– У тебя же все в порядке, дочка?

Нет, все-таки «радар» на месте.

– Все отлично, мам – я быстро отстранилась – А с нами еще Тина.

– Доброе утро, миссис Льюис – Тина, наконец, отлепилась от машины и улыбнулась – Отлично выглядите, новая блузка, да?

– Все ты подмечаешь, не полнит?

– Что вы? Как на вас шито!

– Ха! Тогда помни, что для тебя я – Сью – мама подхватила Тину за руку и принялась совершать некие телодвижения, которые лишь условно можно назвать танцевальными, скорее это было похоже на ритуальный танец какого-то туземного племени.

– Как там было «Every man wants to be a macho... macho man».

– Думаю, Village people сейчас икается – шепнул мне брат.

Мама обожала Тину и полюбила ее буквально с первого взгляда. В прошлый приезд Тина показала ей свои любимые рецепты карибских коктейлей. Кажется, из всех нас троих мама больше всего рада именно приезду Тины.

– Я все сделала, как ты говорила, но ты должна помочь мне с маргаритой.

– С радостью, Сюзан.

– Чарльз, не стой столбом! Иди разогревать гриль, там уже

ждет тетя Бекка.

Брат зашагал на задний двор с видом узника, которого ведут на эшафот.

– Я поздравляюсь с папой, он где?

– Где же ему еще быть – мама пожала плечами и махнула рукой, уводя Тину на кухню – Музицирует, как всегда.

Звуки моего любимого произведения «К Элизе» Бетховена я услышала, едва переступив порог родительского дома. Отец играет на пианино – эту картину, такую знакомую, я готова наблюдать часами. Как папа вслушивается в каждый звук, чувствует мелодию, словно пропуская ее через пальцы и давая собственную, особую, интерпретацию.

Отец обернулся, увидел меня и улыбнулся.

– Давай, присоединяйся! – он подмигнул и указал на свободный стул у пианино. Я пожала плечами – в любой другой раз, конечно бы отказалась, но сегодня отчего-то нет. Я села рядом, и мы доиграли «К Элизе» в четыре руки.

– Bravo! – Фрэнк Льюис заплодировал.

– Четыре ошибки, а ведь знала наизусть – возразила я.

– Отсутствие практики. Мне повезло, что хоть одного из своих детей я сумел усадить за инструмент, Чарльз грезил лишь о гитаре.

Я покачала головой.

– Зато на нем природа не отдохнула, как выяснилось впоследствии, вот увидишь – он еще прославит династию Льюисов своим пением.

– Непременно – согласился папа и накрыл мою ладонь своей, для него мы с Чарли всегда были самыми лучшими, чтобы не случилось – Но я не считаю, что ты, Вирджиния, менее музыкально одарена, чем брат. У тебя чудесный тембр и если бы только не то глупое недоразумение в школе, много лет назад...

Я вздохнула и поднялась, хоть мне и не хотелось покидать этот уютный рай, созданный отцом и его музыкой.

– На том все и закончилось. Придется довольствоваться дочерью, совершающей революцию в жанре публицистики о сельском хозяйстве.

Фрэнк пожал плечами.

– На любой работе можно приносить пользу, лишь бы она была тебе по сердцу.

Он закрыл крышку пианино.

– А как насчет остального? Как том паренек с работы, ты о нем много говорила, Патрик, кажется?

– Извини, пап он играет за другую команду. Та команда тоже ничего, но в нее не берут девочек. Мы с ним друзья. Ты же понял о чем я?

– Ох – отец закивал, давая понять, что разгадал мою метафору – Чтож, и такое случается.

С ним было так хорошо. Отец всегда был моим защитником, с самого детства. И именно сейчас, как никогда мне нужен его мудрый совет.

– Пап, ты знаешь, я... в-общем, я тут ввязалась в одну

авантюру, поначалу это было шуткой, но все больше принимает серьезный оборот, так вот...

– Фрэнк! Джинни! Что вы там застряли! – донесся громогласный окрик мамы – У нас тут гости, между прочим!

Отец мигом вскочил.

– Договорим потом, дочка. Не стоит заставлять Сьюзан ждать.

О, да. Если бы моя мать была Доктором Зло, то давно бы захватила весь мир.

– И представьте себе, стоит такой весь из себя хорошенький беленький мальчик, похожий на херувимчика и... делает это на мой ковер! А, ковер-то между прочим, персидский, мы с Питером его купили еще в медовый месяц – энергичная тетя Бекка собрала вокруг себя целую толпу заинтересованных слушателей, тех, кому из года в год казалась забавной эта история.

То есть всем, кроме Чарли. Брат стоял красный, как помидор и буравил взглядом тетку. Если бы его взгляд был таким же лазерным, как у Супермена, то Бекка, наверняка уже давно лишилась головы.

Мне стало его жалко. Чарли поднял на меня свои голубые глаза, опять состроил гримасу кота из «Шрека» и одними губами произнес «Спаси!». И я сдалась.

– Чарли, кажется там что-то не в порядке с грилем – очень

уж дымит, как бы не подгорело – я буквально выпихнула брата из кружка обожателей тети Бекки, и он пулей помчался прочь, используя другую способность Супермена – супер-скорость.

– Вирджиния, наша малютка, так выросла! Ты только посмотри, Луиза! – Бекка умильно всплеснула руками.

– И какая красавица – добавила Луиза, поправляя свой белый парик.

– Наверное, от женихов отбоя нет – Бекка больно пихнула меня локтем в бок.

Ага, очередь как на кастинг в X-фактор.

– Да ну женихи, скажешь тоже, Ребекка – Луиза махнула рукой – Сейчас ведь никто не женится, просто спит с кем попало.

– Луиза! – Бекка заохала.

– А что? Мы в 60-е и не такое выделявали – она мне подмигнула.

Я попыталась представить Луизу, эту добрую старушку с начесом, среди танцующих и распевающих мантры «детей цветов» и эта картина меня позабавила. Так позабавила, что я ослабила бдительность и на вопрос – С кем ты приехала, Вирджиния? – честно ответила – С Тиной.

– С Тиной? – переспросила тетя Бекка – Она твоя подруга?

Я посмотрела на Тину. Как она жонглирует шейкером и ее рыжие кудри треплет ветер – да, моя совесть не сверчок,

это точно Тина.

– Она самая лучшая, поверьте. Да мы вообще уже почти три года вместе живем.

– Джинни! Ты мне нужна! – не терпящий возражений крик мамы можно было расценивать как приказ.

– Вы меня извините – я выбралась из толпы.

– Тина? – тетя Бекка вытаращила глаза – Живет с Тиной?

– Да, такого мы не творили и в 60-е!

Я нашла маму в обществе какого-то долговязого парня. Есть люди высокие, как футболист Том Брэйди, которым очень к лицу высокий рост – а мамин спутник был, к сожалению, не из их числа. Он был не просто высоким, а очень высоким и очень худым, и когда улыбнулся, то обнажил очень выдающиеся вперед зубы, так что сразу напомнил мне мультяшного кролика Багса Банни.

– А вот и она! – мама всплеснула руками, будто от моего появления зависела жизнь человечества. – Моя Вирджиния, а это – мама изменила тон, словно объявляя Барака Обаму – Билл Марсден, младший партнер в юридической фирме, замечательный молодой человек с отличными перспективами.

Билл «Банни» засмутился.

– Вы преувеличиваете, миссис Льюис.

– Да, ладно. Тебя ведь признали «Работником года». Ну, поболтайте! – мама так резко хлопнула Билла по спине, что он едва не выпустил свой стакан с минералкой.

Я посмотрела на Билла и на стремительно удаляющуюся на безопасное расстояние родительницу.

– Ну так...насколько вы осведомлены в области права? – поинтересовался «Банни».

Дожили. Нет, вполне возможно Билл был не так уж плох, но сам факт того, что моя собственная мать уже ищет для меня кавалеров – мигом превратил меня в забытый на огне кипящий чайник, готовый взорваться в любую секунду и обдать все кипятком.

– Вы меня извините – я как можно вежливее рассталась с Биллом и бросилась на кухню, где Сюзан раскладывала сэндвичи.

– А чего так быстро? – она невозмутимо взяла хлеб – Ну, это ничего. У меня тут еще парочка кандидатов, а один из них – доктор! Знаешь, как это престижно!

– Ага. И плюс бесплатные «веселые» таблетки всегда можно будет достать – я подошла поближе и скрестила руки на груди – Я не хочу, чтобы ты меня с кем-то сводила!

– Почему это? – недоуменно спросила мама.

– Потому что! – чайник внутри меня кипел все сильнее – Я сама в состоянии себе кого-то найти.

Мама положила нож и участливо на меня посмотрела.

– В последний раз ты меня познакомила с каким-то молодкососом из видеопроката.

– Мне его что до конца дней будут припоминать! Между прочим, он еще был и студентом киношколы, но об этом все

забывают.

Мама отодвинула тарелку.

– Ну, а что такого страшного в том, чтобы с кем-то познакомиться, а? Сейчас времена опасные и все надо делать по знакомству.

– А может, я не хочу! Не хочу ни с кем встречаться – хочу просто развлекаться и пить текилу, переехать на Северный полюс и спасти пингвинов!

– И закончить жизнь в сточной канаве – мать хмыкнула.

– Я знаю, что хочу закончить – этот разговор! – решительно заявила я и вышла.

Ох, сейчас мне как никогда нужна была Тина.

– Герой войны? Ха! Ты знаешь, что я служил врачом во Вьетнаме, парень? – грузный дядя Эдгар в неизменной гавайской рубашке выдохнул прямо в лицо Чарли дым от своей сигары. Тот закашлялся.

– Мы гордимся тобой, Эдгар – поспешил заверить его Фрэнк Льюис – Я всегда ставлю тебя сыну пример.

Эдгар хлопнул себя по коленям.

– И чем ты занимаешься, парень? Все также на гитарке бренчишь по подворотням?

– Временный найм – Чарли повертел в руках свою бутылку с пивом.

– Слушай сюда, дуй ко мне на ферму – Фрэнк, скажи ты ему, там я из него мигом всю дурь выблюю!

К счастью, Фрэнк в этот момент был занят разговором с Тиной у столика с напитками.

– Ты знаешь, кем я был во Вьетнаме? – Эдгар схватил Чарли за рубашку.

– Врачом, вы говорили уже – напомнил Чарли и осторожно отлепил от себя руки дяди.

– А знаешь, какая была моя основная работа?

– Ну не знаю, очевидно, раненых лечить?

– Как бы не так, говорить этим новобранцам вроде тебя быть поосторожней с местными девками и давать им мазь с собой.

– О...боже...мой

– Эй, как насчет стаканчика для героя войны? – Тина проворно сунула его в ладони Эдгара.

– Что это? – дядя недоверчиво принял.

– Коктейльчик – Тина улыбнулась.

– Попробуй, старина! – Фрэнк Льюис показал на свой стакан – очень вкусно.

Эдгар недоверчиво отхлебнул, и на его лице появилась улыбка.

– Да, чтоб мне провалиться – отличное пойло! Напоминает мне напиток, что я употреблял во время компании в Корее, ах славные были времена, молодец-девка!

– Я расценю это как комплимент и обрадуюсь – Тина кивнула.

– Спасибо, что заняла его чем-то – Чарли подошел к Тине.

– Не за что, он забавный

Чарли покачал головой.

– Должно быть, но для меня это каждый раз суший кошмар

Тина отложила шейкер и придвинулась ближе.

– У тебя замечательные родители, Чарльз. И вам с Джинни повезло, что они живут поблизости, мне чтобы увидеть родных надо заказывать рейс в Ном.

– Ном это...?

– Это на Аляске.

– Далекий путь

– Вот видишь...

Они встретились взглядами и внезапно замолчали. Чарли опустил глаза и отпил пива.

– Эх, а ведь мог сейчас нежиться на морском песочке с Элл, она ведь приглашала.

Тина нахмурилась.

– Так вы и есть та самая Тина, подружка Вирджинии?

Она обернулась. Рядом словно из ниоткуда выросла толпа, возглавляемая самой смелой – тетей Беккой.

– Ага, это я – Тина кивнула – Хотите чего-нибудь выпить?

– Не совсем – Бекка потерла ладони – Скажите-ка лучше, девушка, это правда что...ну что вы с Вирджинией живете вместе?

– Ну да, живем – подтвердила Тина – Она классная.

– Ох, а скажите...у вас у каждой своя комната?

– Ага

– И что же...вы по очереди спите в каждой? Или так скажем...проведываете друг друга по ночам?

– По ночам? – недоуменно перепросила Тина.

– Ох, Бекка, они и днем это делают – подсказала сзади Луиза – Новый век.

– Две комнаты, гостиная, что бы я действительно хотела, так это две ванны, потому что Джинни ужасно долго торчит в ванной и мне постоянно приходится ее, чуть ли не голую доставать из-под душа.

Толпа начала перешептываться. И тогда тетя Бекка задала вопрос после которого Чарли поперхнулся пивом.

– Тина, а когда вы поняли, что вы – лесбиянка?

– Вирджиния Льюис немедленно вернись!

– Мама, я же сказала, что нам не о чем разговаривать!

Я вышла из дома и быстрым шагом направилась на задний двор, попросту сбегая. Лучше бы я этого не делала. Потому как там меня встретила что-то горячо обсуждающая толпа.

– Что здесь происходит?

Тина схватила меня за руку

– Ты что сказала своей тете, что мы подружки-лесбиянки?

– Чего?

Папа почесал подбородок.

– Когда ты мне говорила про другую команду, ты же не

намекала на себя?

– Нет, вовсе нет!

Чарли откровенно ржал.

– Сестренка, ты – находка для любой женщины!

– Что? Моя дочь – не лесбиянка. Бекка! Луиза, лучше протри свои очки! – бушевала мама.

Ну вот, и тогда чайник взорвался и я, набрав побольше воздуха в легкие произнесла:

– Я не лесби, у меня есть замечательный мужчина. Его зовут Рауль, Рауль де ла Росса.

А потом меня, конечно же, ждал допрос с пристрастием. Папа и мама уселись на диван, Чарли занял позицию у стены, меня усадили на кресло напротив дивана. Не хватало только лампы, свет от которой был бы направлен мне прямо в лицо.

– И вы познакомились на корабле? – папа пожал плечами
– Как романтично.

Мама была не так доверчива.

– Иностранец значит?

– Да...но он хороший друг Чарли! Скажи!

Брат кивнул.

– Отличный парень

Мама хмыкнула.

– Я не доверяю друзьям Чарли, с тех пор как один из них наблевал на наш порог и украл серебряные ложки.

– Но на этот раз все по-другому – спешно заверил их брат
– Красив, как бог, богат, атлет.

– Прямо идеальный портрет получается – заметил отец.

– Ты прав, пап. Рауль – идеальный – я кивнула – Он всем нравится, и от него все приходят в восторг.

– Ну, тогда все хорошо, Сью, не так ли? – папа сжал мамину ладонь.

Мама ничего не ответила. «Радар»?

– Посмотрим-посмотрим. В следующий раз привезешь этого «мистера идеального» к нам, понятно? – она поднялась

– А сейчас пойду, попрощаюсь с гостями.

Отец тоже встал.

– Ответь мне на один вопрос – ты его любишь?

Я сглотнула.

– Ну...как бы...в-общем то...если уж так прямо, то...наверное, я могу сказать, что ...испытываю к нему некие чувства.

Он поцеловал меня в лоб.

– Ну, это все, что мне хотелось узнать.

Отец тоже поспешил к разбредающим гостям.

– Обалдеть! – я прислонилась к стене рядом с Чарли.

– Поклянитесь! Самым святым! – передразнил меня он.

– Не начинай – я горько вздохнула – Я ужасно себя чувствую.

– Вы с Тиной заодно? – Чарли кивнул на окно. Я разглядела Тину одиноко сидящую на ступеньках. – А ей-то чего грустить? Стоит только упомянуть Элл, и она словно с цепи

срывается.

Я покачала головой.

– Знаешь, брат. Однажды ты поймешь, что счастье пробежало у тебя прямо перед носом, но ты так и не удосужился протянуть руку и схватить его.

– Кто бы говорил – крикнул мне вслед Чарли и озадаченно почесал макушку.

Тина и правда грустно сидела в одиночестве на ступеньках и что-то там пыталась разглядеть в ночном небе.

– Привет, подружка-лесбиянка – я села рядом с ней.

Тина усмехнулась.

– Как прошло?

– Хуже не бывает. Теперь я еще вру и своим родителям, а это самое печальное. Потому как друзей можно сменить, а родителей – нет.

– Действительно печально

– А как начет тебя? – я вздохнула.

Тина скрестила руки на груди и начала.

– Это похоже на наваждение какое-то...ведь твой брат... он...он же просто абсолютно не мой тип, я никогда о таком не мечтала и даже не думала, а тут...и эта Элл.

– Паршиво

Тина сжала мою ладонь

– Ничего, вот скоро поедем с тобой в Мексику, осталось совсем немного подкопить и тогда...мысли о твоём брате вы-

ветрятся из моей головы и сердца.

– Хочется надеяться. Мужчины – от них одни неприятности, даже от выдуманных – я усмехнулась и положила голову Тине на плечо – Может, и правда заделаемся подружка-ми-лесбиянками?

Тина засмеялась.

– Извини, ты не в моем вкусе. Вот если бы Шарлиз Терон предложила, то я бы еще подумала.

Глава 12

– Чарли, ты козел!

– Ты хотя бы знаешь, сколько девушек хотели сейчас быть на твоём месте? Да я лично знаком с дюжиной, которые мать родную готовы продать за такую возможность, а ты...

– Тогда ты должен понимать, что я не из их числа...да ты хоть понимаешь, что натворил?

– А по-моему довольно симпатично вышло.

– Чарли, ну хотя бы в закрытом купальнике!

А дело было вот в чем. С самого утра на пороге квартиры появился мой братец и с загадочным видом сообщил, что у него для меня – сюрприз. Чарли и сюрприз, мне надо было бы насторожиться и заподозрить неладное, так нет – поездка к родителям ослабила мою бдительность. Но такого подвоха я не ожидала.

Мы сели в машину и отправились этот самый сюрприз

смотреть, а смотреть было что. Практически в самом центре города, на огромном биллборде красовалось мое фото в красном бикини с надписью «Любимой Вирджинии от Рауля».

– Как ты смог за все это заплатить?

Чарли усмехнулся.

– Никак. Слава американской банковской системе. Я назвал несуществующий номер кредитной карты, пока запрос туда – пока письмо обратно. У нас есть дня три-четыре. Наслаждайся – она развел руками, очевидно довольный собой.

Я схватилась за голову.

– Ты хоть представляешь, чем это грозит? Его же увидят... мои коллеги, мой босс.

Чарли пожал плечами.

– Да не волнуйся ты. Я сказал дизайнерам, они там Фотошопом все подчистили... все... проблемные места, и ты стала как девушка с обложки.

Я размахнулась и стукнула Чарли своей маленькой зеленой сумкой.

– Эй, ты чего! Я же для тебя старался! – он отбежал на безопасное расстояние за машину, а я размахивала сумкой, словно японская девочка-Убивашка из «Убить Билла». Не допустил греха братоубийства свист.

Строители, которые ремонтировали здание напротив, отвлеклись от своей работы, чтобы понаблюдать за нашими разборками. А потом из них воскликнул:

– Эй, это же она на билборде!

– Точно, ее фото!

– Appetitная такая! Так это ж она! Ну та...певица!

– Да, кто?

– Кэти Перри! Вот кто!

– Эй, давай спой песню про фейерверки!

– Или про то, как целовала девку!

– Может, сменяешь этого Рауля на нас?

И они свистели.

А я пулей метнулась в машину, закуталась в свою куртку и прошипела Чарли

– По газам, по газам – даем деру отсюда!

Я люблю волшебство. Вот чего не хватает нашему миру – всех этих волшебных палочек, чудо-горшочков, магических зелий и заклинаний. Возьмешь щепотку чего-то, смешаешь с корешком у коего смешное название и получишь результат. Нет, мне не нужна суперсила, крылья, я даже, упаси боже, не хочу ни на кого наводить порчу. Просто неплохо было бы, чтобы чудесным образом, по мгновению волшебной палочки все проблемы вдруг разрешились.

И пока я поела вкусные стейки и колбаски дома у родителей, над Сан-Франциско пролетел Гарри Поттер и поколдовал хорошенько, и Дэвид вернулся к Мардж, а Элл поняла, что ее связь с моим братом – недоразумение. Но, увы, ничего из того о чем мечталось – не сбылось. Очевидно, у

юного волшебника был другой маршрут на этот раз. Когда я вернулась – на автоответчике дожидались целых шесть сообщений от Марджери. Одно другого печальнее. Последние два я и то едва поняла из-за ее всхлипов и завываний. Дэвид вывез вещи. Живет у друга по своей строительной бригаде. И возвращаться не собирается. Неужели Элизабет права? И на горизонте Дэвида уже замаячила какая-нибудь стриптизерша по кличке Сахарок или Конфетка?

Чарли высадил меня у редакции, но все еще дулся оттого что мне не понравился его оригинальный сюрприз.

– Дай-ка мне адресочек тех, кто выставил мои запретные места на всеобщее обозрение.

– Зачем?

– Хочу позвонить и намекнуть им, что у заказчика нет денег. Я не собираюсь ждать четыре дня.

Брат хмыкнул.

– Ну вот, хотел как лучше...

– В следующий раз – сначала спрашивай.

Чарли вынул из кармана визитку и протянул мне.

– Я уже поеду – Элл пригласила на ранний ланч.

Я искренне удивилась.

– Ты же говорил – она совсем не ест.

Чарли надвинул свои солнечные очки и усмехнулся

– А мы и не кушать собираемся.

Едва я переступила порог «Сада и огорода», то поняла – это не единственный сюрприз на сегодня. В редакции пребы-

вал сам мистер Стивенс. А появлялся он здесь чрезвычайно редко. В чем же дело? Обычно он приезжал ближе к Рождеству, чтобы всем раздать премии... ну или уволить кого-то из нашего и без того немногочисленного штата.

Лучше не рисковать и не попадаться моему техасскому шефу на глаза, мало ли, может его что-то расстроило... а может, он видел биллборд? И примется отчитывать меня за то, что я позорю консервативный имидж «Сада и огорода».

Я хотела незаметно прошмыгнуть к своему рабочему месту, но возглас:

– Вирджиния Льюис! В кабинет! – мигом меня остановил.

Выбора не было – я шагнула вперед. Мистер Говард Стивенс сидел за своим столом – широкий, могучий, как будто только что сбежал со съемочной площадки старого сериала «Даллас».

И он явно был чем-то раздражен. Ну, Чарли, ну братец! Вот, спасибо, удружил. Хотя... это же не моя вина – это ведь как бы мой идеальный Рауль все устроил. Вот к нему и все претензии.

– Присаживайся! – миссис Стивенс, которая стояла за его спиной слабо мне улыбнулась.

Я села на стул, чувствуя себя, словно в кабинете директора школы, после того как прогуляла два урока геометрии.

– Что до этой истории с огромным плакатом, то...

– Видела наш новый номер? – прервал меня шеф и на всякий случай положил передо мной свеженький экземпляр

«Сада и огорода». На обложке его был герой номера – фермер Джим Гилберт, который стоял весьма довольный собой на собственном поле в окружении своих тыкв. Заголовок гласил «Истинный король Хэллоуина» статья Вирджинии Льюис.

Мистер Стивенс нахмурился.

– Он звонил мне, ты же знаешь – мы с ним приятели.

– Да – я кивнула – Он хороший человек. С ним было приятно работать. Джим Гилберт – истинный мастер своего дела.

– Только он Джордж

– Что?

– Да – мистер Стивенс с упреком на меня посмотрел – И всю жизнь звали Джордж, а не Джим.

Я явственно вспомнила свою встречу с фермером Гилбертом. Она пронеслась передо мной вся за одно мгновение. Травяной чай и печенья, которыми он меня угощал, его поля и огороды, марка его комбайна. Он даже открыл мне дверцу машины и представился:

– Добрый день, мисс Льюис? А я Гилберт... Джордж Гилберт.

Черт! Гилберт был Джорджем. Он определенно был Джорджем. Он был самым Джорджем из всех Джорджей. А я... я обозвала его Джимом... и рассказала об этом всему фермерскому сообществу, что читает и выписывает наше издание. Как? Как это могло произойти? Я перепутала имена! Я со-

вершила непростительную для каждого журналиста ошибку. Я была виновата. Я, безусловно, была виновата. За такую серьезную оплошность мне грозил минимум – выговор, а максимум – увольнение...и...неужели мистер Стивенс приехал именно для этого? Он меня сейчас уволит?

– Мне...мне очень жаль, мистер Стивенс, я...

Говард вздохнул.

– Мне пришлось позвонить ему и лично извиниться, мы напечатаем опровержение, но ты ведь понимаешь, что...

Я правильно назвала клички его любимых собак, не ошиблась в написании марки удобрений и в точности перечислила этапы процесса капельного орошения его полей, но вот перепутала имя. И нет мне прощенья, поэтому единственное, что я могу – это смело встретить приговор.

– Мне нечего сказать в свое оправдание мистер Стивенс

Говард покачал головой. Но тут неожиданно выступила миссис Стивенс.

– Ох, да я все знаю, деточка.

– Беллс – мистер Стивенс попробовал что-то возразить, но его бойкая жена придвинула ко мне стул и сжала мою ладонь.

– Это ведь он, да? Рауль? Ты совершенно потеряла голову от любви, деточка, не так ли? Скажи, мне ты во всем можешь признаться...эх, когда Говард начал за мной ухаживать, помню я те счастливые времена, ох сколько нервов я потратила, сколько крови он из меня выпил – миссис Стивенс бросила

в сторону мужа недовольный взгляд.

– Белинда, я... – мистер Стивенс даже приподнялся.

– Цыц – она погладила меня по голове – Ну, не стесняйся... расскажи нам все.

Я не должна была делать того, что сделала. Это было неправильно, но винить стоит не меня, а стресс... или может мой ПМС. Я посмотрела на мистера и миссис Стивенс и... разрыдалась.

– Ох, мой любимый Рауль... я так по нему скучаю... он уехал в Испанию и не звонил мне уже четырнадцать часов, а вдруг с ним что-то случилось... вдруг, он... гриппом заболел?

– Ну, так бы и сразу – словно из неоткуда Белинда выудила розовую пачку салфеток Kleenex и подала мне.

Я взяла одну, она вторую и... тоже всхлипнула.

– Вот, видишь, Говард, девочку нужно пожалеть. В кой-то веке, ей повезло, она нашла своего мужчину.

– Да, я ведь просто – принялся вдруг оправдываться Стивенс – Я не хотел расстраивать Вирджинию.

– Я могу лично извиниться перед мистером Гилбертом... просто в тот день мой любимый Рауль уезжал, мы вместе рыдали три часа, он не хотел улетать и даже написал поэму о тысячах километрах, которые будут нас разделять, и теперь я так жду нашей следующей встречи.

Я сочиняла на ходу, было такое впечатление, что я лишь

раскрываю рот, а слова сами вылетают. Мистер Стивенс кивал, Белинда гладила меня по голове и не забывала подавать салфетки.

– Тут любовь – Говард и это так прекрасно – она поднялась и грозно посмотрела на мужа – И не смей набрасываться на Джинни!

Шеф вышел из-за стола и виновато произнес:

– Не перед кем не надо извиняться, я все понимаю. Я ведь тоже был молод, как сейчас помню... весна, деревенские танцы, и ее платье в красный горошек...

– Стой-стой – Белинда почуяла неладное – Я никогда такое платье не носила! Зато в нем красовалась та шалава Мэгги Дэйтаун! Я так и знала, что у вас что-то было, пока я ездила на каникулы в Вермонт!

– Вирджиния, больше не задерживаю... можешь идти работать – быстро произнес шеф и принялся защищаться – Дорогая, это совсем не то, что ты подумала...

А я поспешила ретироваться. Прошмыгнула в туалет, чтобы привести себя в порядок. И это та, что думала покончить с Раулем навсегда? Из зеркала на меня посмотрела довольная собой девушка. Даже красных глаз от слез не осталось. Рано я еще списала своего воображаемого бойфренда со счетов. Мне с ним определенно повезло – Рауль помог сохранить работу. И не собираюсь я бросать свою игру, несмотря на укоры Тины. А если есть моя вина в том, что Дэвид и Мардж расстались – то я их просто помирю.

– Я видел твой биллборд! – радостно воскликнул Патрик, как только я вошла в наш общий кабинет. Он даже отодвинулся от монитора, так ему не терпелось поделиться новостью о нахлынувшей на меня славе.

– Полгорода видело – я плюхнулась за свой стол – Подумали, что это реклама нового сингла Кэти Перри.

Патрик пожал плечами.

– Ваше сходство бросается в глаза. Ну, твой Рауль и зайчик!

Я осторожно спросила:

– А тебе не кажется, что это уже чересчур?

– Да ладно тебе! – мой коллега-дизайнер точно был иного мнения – Мужчина по уши в тебя влюблен, влюблен как мальчишка, а когда ты кого-то настолько любишь, то совершаешь совершенно безумные поступки, ну там прыгаешь с парашютом...или на диване у Опры...

Мне ли об этом судить – у меня все безумства – выдуманные.

– И ты что тоже?

– А то как же...однажды, я спрыгнул с моста.

– Чего? – я едва сама не упала со стула – Спрыгнул с моста?

Патрик смутился.

– Я не очень горжусь этим периодом своей жизни, это бы-

ло еще до Боба...

– Спрыгнул с моста!!!

– Он был не высокий, не Золотые Ворота, а обычный такой, через речку – Патрик пожал плечами – Но знаешь, несмотря ни на что, на то, что он потом оказался тем еще мерзавцем – это было круто!

А может Патрик прав? И не стоит мне вот прямо сейчас звонить и просить, чтобы биллборд сняли? Может это послужит доказательством безумной любви Рауля ко мне. Реальным доказательством – я подчеркиваю.

– Так вот, давай устроим маленькую вечеринку прямо под биллбордом? Боб его еще не видел, кстати, там и познакомитесь. Возьмем пару бутылок шампанского, запустим фонарики в ночное небо Сан-Франциско?

Это звучало заманчиво, я уже подумывала сказать «да»...

–...и я наконец увижу этого таинственного Рауля.

И остановилась.

– Он за границей.

Патрик был несколько разочарован.

– Ну, все равно, будет весело.

Мои колебания нарушил телефон. Он зазвонил и задорное Pocketful of sunshine прервало все мои мысли. Пора менять рингтон.

Звонила Элизабет.

– Привет, Вирджиния, есть планы на вечер?

– Кое-какие

– Отменяй все – как всегда бодрым тоном заявила Элизабет – Мой муж сегодня проводит занятие-тренинг по открытию четвертой чакры.

Н-да «заманчивая» перспектива.

– Слушай, не думаю, что моя четвертая чакра готова к открытию, я вообще сомневаюсь в наличии трех предыдущих.

– Ты получала сообщения от Мардж?

Я нахмурилась. Мой карманный сверчок-совесть принялся танцевать на столе.

– Да

– Так вот, мы все получали. Знаешь, как ей тяжело? Ты хоть в курсе, что она отвезла детей к родителям, а сейчас сидит дома, объедается кексами и смотрит «Грязные танцы» по пять раз на день! Мы просто обязаны вытащить ее из этой депрессии – ты не представляешь, чем это чревато... так вот, симптомы очень серьезные, это я тебе как врач заявляю.

Мне жаль, Мардж, честно. Не просто жаль – чувство вины меня заедает. И я ведь уже пообещала, что сделаю все для спасения брака Марджери...но вот видеть при этом ее огромные грустные глаза и слезы на раньше всегда улыбающимся лице – выше моих сил.

– Но вряд ли я смогу отменить...свои планы...

– Джинни, даже Элл придет!

– Что?

– Да, она решила, это вроде гимнастики, что не справедливо, ведь открытие чакр – высокодуховное мероприятие...

– Я приду, Элизабет. Непременно.

О, да. Я должна увидеть Элл. Должна задать ей вопрос, один вопрос – какого черта она связалась с моим братом?

– Ну и отлично, значит, сегодня в восемь.

Я положила телефон.

– Извини, вечеринка на сегодня отменяется.

– Жаль – Патрик вздохнул.

Но раз я встречу с Клубом сегодня, то мои планы по возвращению Дэвида в семью придется ускорить. Я потянулась за сумкой.

– Уже уходишь?

– Да, поработаю дома.

И что-то мне подсказывает, что Стивенсы совсем будут не против. Когда я выходила из редакции из-под закрытой двери кабинета шефа еще слышались крики про «платье в горошек» и «эту стерву Мэгги».

А дома я застала Тину, которая стояла посреди гостиной с таким лицом, что я замерла на пороге и испуганно спросила:

– Кто-то умер?

Выражение лица Тины не поменялось и мне показалось, что она даже всхлипнула. У меня у самой сердце едва из груди не выпрыгнуло... неужели сигары дяди Эдгара его все же доконали?

– О, боже – КТО умер?

– Эрни – печально сообщила подруга и указала на боль-

шой черный мусорный пакет.

Отлично! Умеешь же ты пугать Тина Мэйфилд!

– Я все утро пыталась его починить, но полчаса назад поняла тщетность своих попыток и признала поражение – пришлось констатировать факт – Эрни потерян.

Я поспешила бросить сумку на диван и поскорее обнять готовую расплакаться Тину.

– А ведь я помню тот день, когда только сделала его... он ведь родился из маленькой гайки, которую я нашла на свалке... и вот, он возвращается обратно на свалку – это же не справедливо!

Я погладила ее по голове.

– Ты сделаешь нового, еще лучше – Тина с укором на меня посмотрела, и я сразу поправилась – Но, конечно, он никогда не заменит нашего Эрни.

– Ладно. В конце-концов, это всего лишь вешалка – это твой брат настаивал, что у нее есть личность, но думаю, это не так – Тина утерла слезы и принялась складывать в большой пакет цветную бумагу и пластилин – Мне уже пора. Мы сегодня с классом вырезаем и лепим сказочных героев. Когда-нибудь думала, что Ким Кардашьян можно считать сказочным героем? У меня одна девочка вылепила всю семью, плюс извела кучу стразов для Снуки из реалити-шоу «Пляж». Настают темные времена, видно близится конец света.

– Хочешь, я тебя обрадую?

– Ты закончила историю с Раулем? – с надеждой спросила Тина, и я смущенно перевела взгляд на вышитую диванную подушечку.

– Нет...но ты не поверишь – он практически помог мне сохранить работу сегодня!

– Вирджиния – Тина покачала головой – Это ты помогла себе сохранить работу, благодаря лжи.

Я обняла подушку.

– А вот ты поднимать настроение не умеешь! Меня могли уволить, Тина!

Подруга отложила пакет и слабо улыбнулась.

– Ладно, один позитивный момент я нашла для нас обоих – она присела рядом со мной, держа в руках банку с наклейкой «На Мексику». – Ты не поверишь, мы практически насобирали! Если дела пойдут так и дальше, то уже в конце месяца сможем позволить самый лучший отдых, о котором я мечтала, в замечательном отеле и с чудесной программой...которая заставит меня забыть о необъяснимом и болезненном влечении к некоей особе по имени Чарли...я вообще начала думать, что это от недостатка лактозы в организме, надо есть больше творога. Ты не представляешь – Тина принялась крутить крышку у банки – Он приснился мне сегодня, он был рыцарем в алом плаще, а я сидела в башне и ткала ковер.

– Ну, ковер это...ведь хорошо – я подмигнула. Да и отпуск был бы кстати. Хотя, если честно особого желания ехать в

Мексику я за собой не замечала, а вот провести время с Тиной уже хорошо.

Тина засобиралась уходить, но уже у самой двери обернулась ко мне:

– И последняя просьба – ты не могла бы отнести Эрни к месту его вечного успокоения – наш мусорный бак на заднем дворе? Для меня это слишком.

– Ладно

– Только вынеси... а не как обычно, когда ты дожидаясь того момента, пока я выставляю мешки с мусором в прихожую к тебе под ноги, может ты, конечно думаешь, что ночью их волшебным образом унесет Рауль де ла Росса?

– Ну, сказала же – вынесу!

– Между прочим, согласно графику выноса мусора – сейчас твоя очередь! – Тина удалилась, напоследок хлопнув дверью, и не услышала искреннего удивления в моем голосе:

– А у нас что, есть график для мусора?

Оказывается, и правда был. Приколот прямо к холодильнику и декорирован зелеными веточками и розочками. А я-то думала, что это расписание школьных занятий в классе Тины, или, что еще хуже – занятий в тренажерном зале от одного взгляда на который я чувствовала себя толстой.

– Чтож, Эрни – твой час настал! – я рванула пакет слишком сильно, а может он не хотел так просто покидать этот мир? В любом случае – пакет порвался и Эрни, а точнее его металлические детали с грохотом попадали на пол.

– Плохой Эрни – гайки закатились под диван – мне их оттуда никогда не достать. – Желаете быть всосанным в пылесос?

Нет, такие большие детали ни за что туда не влезут, придется все заново упаковывать...и...я замерла, сжимая в руке старый кроссовок, служивший ему обувью, а потом потянулась второй рукой к телефону, отыскала в записной книжке номер «Дэвид Тьюлис» и нажала на звонок.

– Где потоп?

Дэвид стоял на пороге моей квартиры, обутый в резиновые сапоги, вооруженный инструментами и сжимая в руке вантуз.

– Я говорила потоп? Я имела в виду раковину – с ней происходит что-то странное, думаю, она одержима.

Дэвид облегченно вздохнул, опустил вантуз и недовольно на меня посмотрел:

– Ну, ты совсем уже. Кричишь в трубку, что заливаешь соседей, я бросаю все и мчусь сюда...

– Еще раз спасибо, что так быстро приехал – не давая ему опомниться, хватаю за руку и затягиваю в гостиную – Ты просто не знаешь мою соседку снизу, она – страшная женщина, она практикует Вуду. И если бы я ее затопила, я конечно не верю в Вуду, но перспектива стать ходячим мертвецом совсем не вдохновляет, ведь я даже отдаленно не напоминаю Миллу Йовович.

Идея сработала – Дэвид слабо улыбнулся.

– Ладно, показывай свою взбесившуюся раковину.

Мы прошествовали на кухню. Дэвид открыл кран – но вода оттуда не потекла, вместо этого раздалось угрожающее шипение, потом хрюканье, потом бульканье... а потом все затихло.

– Пора звать экзорциста, да?

Дэвид потянулся к своей сумке с инструментами.

– Похоже, забился слив, придется раскрутить и посмотреть.

Он подлез под раковину.

– Поддай-ка мне отвертку.

Я порылась в его сумке, попутно решая с чего именно начать нужный мне разговор.

– Так ты теперь живешь у друга?

Дэвид взял отвертку и принялся что-то там раскручивать.

– Ага, здесь недалеко

– И вы живете там вдвоем? А скажем, некая стриптизерша по кличке Сахарок с вами не обитает?

У Дэвида едва отвертка из рук не выскользнула.

– Ты это о чем, Вирджиния?

Он сжал отвертку покрепче, откручивая сифон.

– Я о том... у тебя другая?

– Что? Нет... с чего ты – Дэвид взялся за сифон еще энергичнее. Разумеется, ему не терпелось закончить столь неприятный разговор. Но не тут-то было, надежно зафиксирован-

ному раковины мистеру Тюлису от меня так просто не сбегать – чего я, собственно, и добивалась.

– Но ты хочешь найти другую?

– Нет, не хочу.

Я встала у выглядывающих из-под раковины ног Дэвида и угрожающе произнесла:

– Тогда какого черта ты бросаешь свою беременную жену и детей?

– Я не бросал своих детей! – Дэвид уже готов был вырвать злосчастный сифон. – И Мардж... просто... это так не объяснишь.

– Я не понимаю тебя!

– Вирджиния – Дэвид глубоко вздохнул, открутил сифон и полез рукой внутрь трубы, а потом изменился в лице и зарорал – О, боже, у тебя в сливе человеческая рука!

Дэвид рванулся вверх, ударился головой об раковину и затих.

– Давай еще раз... так это была... часть вашей вешалки?

Дэвид поморщился, когда я приложила к его лбу мешочек со льдом.

– Ага, помнишь, ты на прошлой рождественской вечеринке воскликнул «Что это за хрень у вас при входе стоит?», так вот – это была она.

Я помахала перед его лицом рукой Эрни, состоящей из старой кожаной перчатки, проволоки, гаек, болтов и прочих

шестеренок.

– Ладно, допустим – Дэвид отложил лед и сел на диване поудобнее, а я виновато наблюдала, как на его лбу вырастает внушительная шишка – Но, ради Бога, объясни мне – как часть этой...вешалки оказалась в сливе? Ведь по трубе она пройти не могла!

Я бросила руку Эрни подальше – в мусорное ведро:

– Ты ведь знаешь, моя соседка по квартире Тина, она работает с дошколятами и младшими школьниками, так вот пару дней назад ее кружок «Умелые ладошки» заседал прямо здесь.

– Хочешь сказать, что малыши способны раскрутить слив и сунуть туда эту...штуку, а потом закрутить обратно?

– Ага, три-пять лет – это страшный возраст, ты же сам отец, должен понимать.

Дэвид скрестил руки на груди и недовольно на меня посмотрел. Ох, знаю я этот взгляд, не нравится мне он. Коварный план раскрыли.

– Думаю, это сделала именно ты, Вирджиния. Только одного не понимаю – зачем?

Я села напротив него в кресло, признавая поражение.

– Хотела спокойно поговорить с тобой потому что хочу, чтобы вы с Марджери помирились.

Дэвид резко поднялся.

– Это не твое дело, мы сами разберемся

Он зашатался, и я вновь усадила Дэвида на диван и всу-

чила лед.

– Еще как мое. У меня подозрения, что и я к этому косвенно причастна. Послушай, у меня личная жизнь оставляет желать лучшего, когда она вообще бывает, а чаще всего ее не бывает совсем. И каждый раз когда бывает особенно трудно – я говорю себе – есть на свете Мардж и Дэвид, они – иллюстрация к тому, что настоящая любовь существует, что первое чувство может длиться вечно.

Дэвид пожал плечами.

– Но теперь-то у тебя все по-другому, у тебя есть Рауль
Приехали.

– Послушай, Дэвид. Если ваша ссора произошла из-за меня, из-за моих отношений с Раулем, то... я могу его бросить, если тебя это беспокоит, я все сделаю, для того, чтобы вы были вместе.

– Это не из-за тебя, то есть не совсем – Дэвид все же поднялся и подошел к окну – Ну да Мардж захлеб рассказывала о твоём романе, но если честно, я не воспринимал все всерьез, а потом она однажды упомянула, о том, что Рауль покорила гору К2 и у меня словно в голове щелчок раздался. Я ведь тоже всегда мечтал это сделать.

Дэвид оперся руками на подоконник и повернулся ко мне.
– Помнишь школу? Какой я тогда был?

О, да передо мной вновь возникает картина – звезда футбольной и баскетбольной команд, один из самых популярных мальчиков, кажется, с ним даже календарь выпустили

под заголовком «Наша надежда».

– Ну, слушай, ты и сейчас очень даже ничего.

Дэвид подхватил со столика фотографию в красочной рамочке – выпускной и вся наша веселая компания, довольные, счастливые, и горько вздохнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.